

От неизвестности
до МЕЧТЫ

Тиана Тесса

Ею движет простая истина — не нужно обижать девушек. Но криминальным авторитетам на эту мудрость глубоко наплевать. И благодаря одной, казалось бы, нелепой мелочи, не на шутку развязалась настоящая война. Почему она не может остановиться? Почему он позволяет ей такие выходки? Они оба уже запутались в своих мотивах. Однако время расставит всё по своим местам и приблизит неизбежное. Не стоило обижать. И тем более уводить из под носа мечту.

***

— Ты хоть представляешь, что натворила? — раздавался в трубке гневный рык Макса, и я невольно зажмурилась, отодвинув телефон на безопасное расстояние. Дальше шла нецензурная брань в мой адрес и самые изощрённые обещания, как он со мной расправится. При этом он добавил, что будет наслаждаться происходящим, а в мои планы доставлять ему удовольствие не входило.

Когда наступила тишина, я вернула мобильное устройство к уху:

— Максик, это не я, — проговорила виноватым голосом, особо не рассчитывая на то, что он в это поверит. И правильно поступит, кстати.

На том конце провода по-прежнему царило молчание, и я уж было решила, что связь оборвалась, но тут же поняла, что поспешила с выводом:

— Если думаешь, что и на этот раз тебе всё сойдет с рук, то ошибаешься. Жди меня с подарком, милая, — напоследок пробасил он и отключился.

Я вздохнула и, закрыв глаза, обняла голову руками. Чёрт угораздил меня связаться с этим Вадимом. Специалист, твою мать. Это уже не просто забавы. Чувствуя, как к горлу подступает ком, я облокотилась на кресло и принялась вспоминать причины, по которым оказалась сегодня в таком положении.

Всё началось прошлой зимой, незадолго до Нового Года. Я летела в торговый центр, окрылённая мыслью, что прямо сейчас стану счастливой обладательницей давно намеченной покупки. Это были туфли моей мечты. В одном из бутиков, примерив это великолепие на свои ножки, я тут же решила, что обязательно их приобрету. И к чёрту зашкаливающий ценник. Но на тот момент, финансы отказали мне в этой прихоти, и я, пообещав им шепотом, что ещё вернусь, отправилась зарабатывать.

В фирме по организации праздников, где я трудилась, а по совместительству являлась и директором, дела шли не очень. Не смотря на предстоящие празднования «корпоративов», заказы на нас не сыпались. Мы только недавно открылись, и я верила, всё у нас ещё впереди. Но одну веру на хлеб не намажешь. И туфли не приобретешь. Поэтому когда поступил крупный заказ, радости не был предела. Мы разве что на столах не станцевали от этого известия. Раздав всем своим сотрудникам (всем троим) полагающуюся им зарплату, я не забыла и про себя. Не нужно объяснять, что я уже представляла себя как минимум на светском приёме и мысленно подбирала наряд под будущую покупку. Но кое-что нарушило мои планы. А точнее, кое-кто.

С улыбкой от уха до уха я впорхнула в зал, где на полках была бережно расставлена обувь. Вот они. Прямо передо мной. Я их вижу. Ещё не мои, но дождались меня. "Моя прелесть!" — повторяла я про себя, интонацией Голлума из «Властелина колец» и делала шаг за шагом, приближаясь к своей мечте.

Оставалось буквально пару метров до цели, когда путь мне перегородила внушительных размеров спина. Это был мужчина, непонятно откуда взявшийся в магазине женской обуви. Он встал прямо перед заветной парой с "гаджетом" в руках, и, посмотрев на экран, пробасил крутившейся возле него девушке-консультанту:

— Эти заверните, пожалуйста.

— Вашей невесте несказанно повезло, — зашебетала та, не переставая улыбаться дежурной улыбкой. — Это эксклюзив, и был всего один размер. В таких невероятных туфлях она будет просто на высоте! И в прямом и переносном смысле! Иными словами блистать и купаться в завистливых взглядах!

Что?! Я только и смогла открыть рот! Нет-нет! Это какая-то ошибка! Я должна блистать! Именно на этой высоте! Это на меня должны быть обращены завистливые взгляды!

— Оформляйте, — безразлично буркнул похититель моей мечты и достал портмоне, не особо обращая внимание на старания девицы. Они уже направилась к кассам, когда я, наконец, осознала, что вместо туфель мне остаются от жилетки рукава.

— Стойте! — крикнула, что есть сил и поймала на себе пару удивленных глаз. Мужчина и девушка тут же уставились на меня, словно не ожидали ещё кого-то увидеть. Только сейчас я заметила, насколько тёмные глаза у этого наглеца. Он, правда, и не подозревал, какую подлость сейчас совершил. Но это не меняло его образа. Отчего-то по спине пробежал холод. Тёмные волосы, чёрные густые брови, словно нарисованные, немного сдвинуты у переносицы, и не тени доброжелательности на лице. Он вполне подходил под описание вселенского зла, каковым для меня сейчас и являлся. Мужчина окинул меня взглядом с ног до головы и, словно не увидев во мне ничего примечательного, со скучающим видом продолжил перебирать кипу банковских карточек.

— Вы что-то хотели? — подала голос Мария, как гласило на её «бейдж».

— Они мои! То есть я их покупаю! — всё ещё надеялась, что недоразумение разрешится. Это же туфли! Мужчине не понять их значимости. А его невеста выберет себе похожие!

— Вы ошибаетесь. Эту пару приобретаю я, — безапелляционно поговорил он и отвернулся, обозначая, что разговор окончен.

— Вы можете присмотреть что-нибудь другое, — участливо проворковала мне Мария, указывая на стеллажи. — У нас прекрасный выбор, и я уверена...

— Я тоже уверена. Мне не нужен выбор! Мне нужны они, — я ткнула пальцем в желанные вещицы.

— Но этот мужчина был первым...

— Тогда он обязан на вас жениться. А туфли, пожалуйста, продайте мне!

— Вы можете побыстрее, — уже раздраженно обратился к девушке «дьявол во плоти». — Мне некогда выслушивать аргументы сумасшедших.

Это он меня назвал сумасшедшей?! Да я... Да он... Что он из себя возомнил?! Пока , негодовала, перебирая в голове всевозможные варианты нецензурных словосочетаний, девушка оформила покупку, и мужчина, быстро забрав пакет с коробкой, удалился прочь из магазина. Я же так и осталась стоять с испепеляющим чувством потери и открытым ртом, пока Мария не вывела меня из этого состояния характерным для продавцов: — Могу я Вам чем-то помочь?

Уже собиралась не очень вежливо предложить ей кое-куда отправиться вместе со своей помощью, как вдруг поняла: в общем-то, девушка не виновата. Она всего лишь выполняла свою работу. Виноват он. Этот наглый незнакомец.

— Уже ничем, — покачала головой я и с обречённым видом направилась к выходу.

Остаться в торговом центре желания больше не было. Прямо сейчас вернусь домой, завернусь в плед, возьму книжку и буду пить чай, заедая немыслимое горе любимым молочным шоколадом. Я практически подошла к своей красной «мазде», когда увидела того

самого негодяя из «бутика»! Он приблизился к стоящей рядом со мной машине, и по звуку сработавшего сигнала, догадалась, что этот чёрный «бмв» принадлежит ему. Он тоже меня заметил, и, ухмыльнувшись, положил пакет на заднее сидение. А я выпалила:

— Вы пожалеете, что не уступили! И уж точно не стоило меня оскорблять!

Мужчина без особых эмоций осмотрел меня и, сунув руки в карманы, поинтересовался:

— Я уже трепещу от страха. И что же Вы мне сделаете за этот ужасающий проступок? — теперь он улыбался, наигранно сдвинув брови, показывая этим, что всерьёз меня не воспринимает. Ещё и издевается!

— Поверьте, у меня есть кое-какие связи в этом городе! — заверила его я тоном шпиона под прикрытием, гордо распрямив плечи. Мои эмоции отодвинули в сторону разум, и я ещё не совсем понимала, куда меня понесло. — И вычислить владельца по машине я смогу с лёгкостью. А тогда уж можете и начинать трепетать.

— Не стоит утруждаться. Я могу представиться и без этих тонкостей, — он сделал многозначительную паузу, прожигая меня своим взглядом. — Я — Макс Фараон, — произнёс он насмешливым тоном, будто только что приоткрыл мне тайну вселенной.

— Египетские Боги! Вы послали мне своего представителя! Как мило. Да хоть Папа Римский! Имейте в виду, я этого так просто не оставляю.

— Это угроза? — надменная улыбка, больше похожая на оскал. Он сделал шаг. Ещё один. Кажется, этот тип вообще не обеспокоен моими заверениями. И это жутко раздражало.

— Хуже! — от негодования у меня пылали щёки, я не стала уступать и тоже шагнула.

Фараон, или как там его, казалось, ещё шире улыбнулся.

— С неудовольствием бы поболтал, но мне пора. Работа не волк, но простаивать из-за бреда странных девиц не должна.

«Странных девиц», я не ослышалась? Он кем себя вообще возомнил?

— Считайте, что уже лишились работы!

— Заверю вас, я ценный специалист. И что-то мне подсказывает, что даже важные персоны в ваших знакомствах не станут со мной связываться, — он веселился, а мне ещё больше захотелось поставить его на место.

— Найдутся люди! А если я лично этим займусь — Вам тем более придётся несладко!

Он уже откровенно смеялся:

— Девушка, Вы сделали мой день. Жаль, что мы больше не увидимся. Ты очень забавная, — перешел он внезапно на "ты" и ухмыльнулся. С этими словами «древнеегипетский повелитель» развернулся, и, не попрощавшись, направился к водительской двери, а я бросила ему в след:

— Ты даже не представляешь, какие забавы тебя ждут.

Он все же обернулся. Смерил меня взглядом и добавил:

— Предложение заманчивое. С удовольствием посмотрел бы, что ты вытворяешь в постели, но вынужден отказаться. Ты не в моем вкусе. Не люблю блондинок, — снова растянул губы в улыбке он и, наконец, сел в машину.

— Козёл, — буркнула я, глядя на огни удаляющегося всё дальше «бмв».

Остаток вечера я вынашивала план мести, представляя самые невообразимые сценарии, которые подсовывала мне моя бурная фантазия. А ночью мне приснилось, что враг повержен, а я стою на пьедестале, прижимая к себе заветные туфли, отобранные у этого негодяя. Было бы, конечно, лучше, если бы я не была так одержима этой идеей, но поделать

с собой ничего не могла.

Поэтому уже на следующий день звонила своему другу, работающему с городской автоинспекции. Я немного преувеличила. У меня были кое-какие знакомства, но не настолько значимые, как хотелось бы. Однокурсница работала секретарём в администрации, другая — тоже секретарём, но в налоговой. Лёшка, друг детства, например, был обычным рядовым сотрудником и вряд ли всерьёз мог мне помочь, но не придумав ничего другого, я уже выбирала из списка контактов его телефон. Продиктовав номер машины, я почувствовала прилив бодрости. По крайней мере, Лёшка способен его остановить и придрататься хотя бы к той же аптечке. Надеюсь, она у него просрочена.

Я попыталась углубиться в дела, но не прошло и получаса, как Лёша мне перезвонил.

— Прости, Катюш, — виновато произнёс он, и его тон мне совсем не понравился. — Не смогу тебе помочь.

— Это как? — удивилась я, всё ещё не понимая, какие могли возникнуть проблемы.

— Ты наткнулась на фараона, — он сделал паузу и добавил полущёпотом: — Макса Фараона.

— Да что ты?! — наиграно, также шёпотом, проговорила я. — И каким же образом, это помешало осуществлению нашей цели?

— Пытаться ему напакостить — всё равно, что подписать себе смертный приговор. Надеюсь, ты меня понимаешь. Тебе ведь известно это имя?

— Да что в его имени такого?! — искренне удивилась я. Ещё вчера меня лишь рассмешило то, как этот тип себя назвал. — Что за мода на присвоении себе прозвищ? Назвался фараоном и теперь ему всё дозволено?

— Максим Альбертович Фараон. Это его настоящая фамилия. Ты его что, серьёзно не знаешь?! — искренне удивился мой друг.

— Вчера познакомилась, — буркнула я, испытывая раздражение. — Не понимаю, что в нём такого, что на него нельзя применить ваши «ментовские» штучки.

— Мы гаишники, — поправил меня он. — Хотя... — Лёшка задумался и снова перешёл на пониженный тон: — Есть у нас один новенький. Дотошный до невозможности. Пашка. Всё по регламенту у него. Да и нам из-за него влетает. Иной раз поставят в паре на выезд, а Пашка со своим правильным складом не даёт заработать. Если его уволят, никто не обидится, а некоторые вообще вздохнут с облегчением. Я намекну ему, что этот тип не возит огнетушитель и правила нарушает. «Дободается», будь здоров! Даже, если это будет его последний выход на дорогу, — Лёшка хохотнул и тут же остановился. — Ладно, не могу больше говорить. Пока.

Я положила трубку и задумалась. Не так всё оказалось и просто, как я думала. Не отступать не собиралась. Этот Фараон не просто украл мою мечту. Он ещё и оскорбил мои женские качества. А я, между прочим, считала себя довольно симпатичной особой. Да кто сказал, что мне это интересно, в его вкусе я или нет? И вообще, я шатенка. Только с «мелированием».

Дверь без стука внезапно распахнулась, и в кабинет шумно влетела Яна. Моя помощница, можно сказать, правая рука, по совместительству секретарь, и просто хороший человек. Именно она подтолкнула меня к открытию собственной компании, когда мне перепало наследство от двоюродной бабушки: поместье на другом краю страны. Жить я там не собиралась и поспешила продать дом, когда вступила в права.

— Кэт, — протянула она, устраиваясь в кресле. Вообще-то меня зовут Катя, но Яна

постоянно коверкала моё имя, и её примеру начали следовать окружающие. Поэтому я свыклась с этой участью, уже не обращая внимание на своё прозвище. — Что такая хмурая? Всё не можешь выкинуть из головы туфли?

— И их тоже. Всё оказалось не так просто. Лёшка отказался мне помочь. Говорит, этот мерзавец — важная персона в нашем городе, — я посмотрела в окно и загрустила. Белые хлопья снега не радовали своим великолепием, как это должно было быть в это время года. Вместо этого с неба срывались капли дождя, а на месте предполагаемых сугробов, вместо снеговиков впрох было лепить «грязевики». Всё не так.

— Ого, и кто же этот несчастный, что посмел тебя обидеть?

— Какой-то Макс Фараон, — брякнула я досадно, а брови подруги поползли вверх.

— Макс? Сам Макс Фараон? — она принялась истерически смеяться, и когда успокоилась, наконец-то, произнесла: — Кэт, ну ты даёшь! Я знала, что ты отважная, но чтобы настолько! Представляю его глаза, когда ты ему угрожала!

— Господи, да кто он такой?!

— Я поражена. Ты живешь в этом городе и до сих пор не знаешь, что он здесь всем заправляет?

— Я считала, что это прерогатива местного мэра, или на крайний случай, губернатора области...

— Бери выше. По другую сторону народ тоже нуждается в покровителе. Его смело можно называть полноправным хозяином, ему подчиняются практически все наши структуры, он очень влиятелен и повсюду распахивал своих людей. Поговаривают, с мэром они большие друзья, хотя открыто этого не показывают. В общем, поздравляю подруга, но Лёшка прав. Лучше оставь свою затею, так как добром это не закончится.

— Поздно, — вздохнула я, прикидывая в своем ли я уме. Вышло, что не в своём, раз разум меня на время оставил, давая волю женской гордости. Я покачала головой и добавила: — Уже пообещала ему грандиозное увольнение и расправу.

Ох, удачи, дорогая. Надеюсь, мне не придётся искать новое место работы. И тебе, кстати, тоже.

***

То, во что я влипла, поняла далеко не сразу. События закрутились с невероятной скоростью, и я уже не могла остановиться. Сначала мне «отзвонился» Лёша, и сообщил, что дело сделано. Он в красках рассказывал, как Павел проверял авто Фараона на несоответствие нормам, вплоть до снятия номеров из-за тонировки. И судя по тому, что Паше не досталось от руководства, их пронесло. Я мысленно потирала руки, и тем же вечером мы отмечали это дело, сидя в баре. Но наша радость была недолгой. Следующим утром мой друг позвонил и расстроенным голосом сообщил, что его понизили.

"Лучше бы уволили, чем такое унижение", — ворчал он, сетуя на то, что не смог мне отказать.

О судьбе Пашки он промолчал, а остаток надежды, что это просто совпадение, исчез, когда Лёшка зачитал мне, пришедшее ему на электронную почту письмо. "Передавай Кэт большой привет", а в прикрепленном приложении фото той самой покупки, что Фараон буквально «украл» у меня из под носа. На этом, разумеется, ничего не закончилось.

Порадовавшись тому, что в нашу фирму хлынул внезапный поток клиентов, также как и звонки, вскоре стало ясно: все они обращались не по адресу. Выпив кофе и выслушав спектр услуг, которые предлагал клиентам наш менеджер, пришедшие округляли глаза и задавали

вопрос:

— А как же иные услуги? В объявлении указано, что вы занимаетесь... — на этом месте практически все запинались, а услышав, чем же мы, по их мнению, на самом деле занимались, я приходила в ярость. Кофе мы поили тех, кому требовалась прочистить канализацию. А вовсе не заказчиков большого мероприятия (хотя их мероприятие тоже обещало быть грандиозным). А нашу надпись на входе с названием фирмы «Атмосфера праздника» они воспринимали по-своему, считая, что мы мастера «креативных» названий. Не оставалось ничего, как мысленно выругаться и с улыбкой отправить клиентов поискать решение их проблемы в другом месте. А прямо перед Новым Годом курьер принёс посылку. Доставка лично в руки и записка:

"Пусть все твои мечты растают также стремительно". Сама посылка — была ледяной мини-скульптурой в небольшой чаше. Конечно же, это были туфли. Они таяли на глазах, превращаясь воду, вылив которую, на дне я увидела надпись: "С Новым Годом, куколка!"

— Сукин сын, — пробормотала я, а в моей голове уже созрел новый план. Пусть не думает, что связался с испуганной ланью. Поэтому спустя некоторое время я уже звонила одной из своих знакомых, работающих в скандальном журнале, владелица которого тесно общалась с высокопоставленными чиновниками в администрации, и до сих пор её журнал никто так и не смог прикрыть. Хотя предпосылок было более, чем достаточно. Алёна славилась независимым характером и прекрасным слогом. А ещё она на дух не переносила заносчивых парней. Поэтому, когда я ей объяснила ситуацию, она сначала долго смеялась, а потом пообещала, что статья выйдет занимательная. И первый выпуск после нового года был посвящён сети кафе, которыми владел Макс, прикрывая свой основной бизнес. Разумеется, в репортаже была не похвала, и реакцию Фараона я узнала этим же вечером. Он позвонил мне на мобильный, кстати, номер я ему не давала, и тогда я впервые узнала, насколько бурная у него фантазия. По крайней мере угрозы сыпались многообещающие, а сцены расправы отличались особым описанием, и главная роль в них отводилась мне.

А дальше, как по накатанной. Видимо, я не могу жить без повышенной дозы адреналина. Иначе, как ещё объяснить то, что я затеяла опасную игру с негласным хозяином города. Время шло, а «пакости» становились всё значительнее. Я привлекала и знакомства в администрации, и в налоговой. Странно, что Макс в ответ не пользовался своим положением в полную силу, ограничиваясь лишь обещаниями. Хотя его действия тоже блистали своей изобретательностью, но с его положением, он без сомнений был способен на большее. Например, он с лёгкостью мог прикрыть нашу фирму, но лишь доставлял хлопот. Будто издевался давая крохотный шанс, и приходилось работать в два раза больше. А то и в три. Пару раз я обнаруживала свою машину на штраф-стоянке, хотя припаркована она была по всем правилам. И так далее. Но и я сложа руки, конечно, не сидела. Однажды, выяснилось, что сорвала Фараону поставку, оформив какой-то незначительный штраф на его имя, и пока он разбирался с ошибкой, за границу его не выпустили доблестные службы из соседней области. Там он не был настолько известен.

«Надо же, как удачно всё сложилось», — протянула я удивлённо в ответ, услышав его обвинения в трубке. Кстати, телефонные разговоры между нами редкостью не являлись, и диалог наш был всегда насыщен самыми разнообразными деепричастными оборотами. Пару раз мы даже сталкивались на официальных мероприятиях, и со стороны могло показаться, что эта встреча двух друзей, так как улыбки на наших лицах могли ввести в заблуждение самых внимательных наблюдателей. На деле же фразы, которые мы произносили при этом,

дружелюбием не пылали.

Мы словно играли в игру. Он забавлялся и позволял мне делать своё дело, с интересом наблюдая, что же я придумаю в следующий раз. И уверял, что наслаждается моими попытками перейти ему дорогу. А я испытывала его терпение, каждый раз доказывая, что моё воображение неиссякаемое, чем скорее всего, удивляла и его. Ведь изначально, он не воспринимал меня всерьёз. Макс даже предлагал пойти на мировую, правда, условие при этом выдвигал незаманчивое для приличной девушки. Поэтому я всегда отвечала, что мне совсем не сложно доставлять ему неудобства. У меня и самой порой складывалось ощущение, что я получаю от этого удовольствие, а временами казалось, что ненависть всё же сильнее. И я не могла найти эту грань, продолжая свою игру. Что там на самом деле чувствовал при этом он, мне было неизвестно.

В какой-то момент я поняла: без помощи опытного профессионала мне не обойтись.

Близился очередной Новый Год. Наша фирма держалась на плаву, благодаря мелким заказам. А вот крупные «по неизвестным причинам» постоянно срывались. Этим утром кто-то оставил на «ресепшене» яркую визитку. "Морозов Вадим Дмитриевич", — гласила надпись, занимающая часть карточки, а внизу подпись: "Сделаю Ваш праздник незабываемым. Заказы любой сложности." Яна заметила мой интерес и, поправляя идеально уложенные тёмные волосы, доходящие ей до плеч, мечтательно закатила глаза:

— Сегодня приходил и оставил визитку. Сообщил, что в курсе наших проблем, и готов помочь за умеренную плату. Кстати, он, действительно, «профи». Как-то присутствовала на мероприятии, которое он вёл в качестве Деда Мороза. Устраивал розыгрыш для сотрудников фирмы, где работает мой парень, ты же помнишь Бориса? — далее шёл рассказ о невероятном спутнике жизни Яны, но я её уже не слушала, так как слишком была увлечена собственными мыслями.

Нам, действительно, требовался «аниматор» — ведущий для мероприятий. С прошлыми нам не везло, один сломал ногу, другой — ушёл в запой. Но роль, которую я приготовила для этого специалиста заключалась немного в другом. Совсем недавно мы забронировали одно из самых крутых заведений в нашем городе под названием «Империял» для крупной компании, но в какой-то момент владелец клуба передумал и отказал нам, хотя часть предоплаты была уже внесена. После небольшого личного расследования, я услышала уже ожидаемую фамилию: Фараон. Именно его люди решили отмечать «корпоратив» в этом заведении. И что-то мне подсказывало — это не случайность. Заказчик разорвал с нами договор, и нам пришлось понести достаточно большие убытки в канун нового года. И я думала лишь о том, чтобы испортить вечер Макс и его людям. Поэтому этот Вадим нашёлся очень кстати. Как я тогда полагала. Он на удивление оказался сговорчивым парнем с серо-голубыми невероятно добрыми глазами и русыми волосами. С порога вызвал доверие, объяснить причину которого я не могла. Слушая меня он, конечно, временами поднимал брови и даже иногда охал. Задача стояла не из лёгких, но и он заверил, что способен на розыгрыш любой сложности. Тем более оплату я предлагала достойную. Жизнь научила меня за этот год откладывать на внезапные важные нужды. И это был как раз такой случай. Мы две недели старательно разрабатывали стратегию. Бурно обсуждали, как именно следует разыграть Фараона. Даже не помню, кому конкретно это пришло в голову. Ему или мне. Вадим должен был проникнуть под видом Деда Мороза на этот праздник жизни и подсыпать сотрудникам в напитки препарат, вызывающий неоднозначную реакцию на поведение желудка. Иными словами — слабительное. Пусть ребята от души повеселятся этим вечером.

Не знаю, в какой момент у меня отключился инстинкт самосохранения, но эта идея показалась мне тогда жутко забавной. Ох, знала бы я, как мне самой придётся веселиться, благодаря этой затее...

Я иногда с сомнением посматривала на своего соучастника этого «преступления»: внешне ничем не примечательный, Вадим уверял, что всё пройдёт без запинки. Что я могу расслабиться и полностью ему довериться. В перерывах между нашими диалогами, он иногда замолкал и разглядывал меня украдкой. Я обнаруживала это, когда внезапно переводила на него свой взгляд. Вадим тут же принимался что-то говорить, а я делала вид, что не замечаю его интереса. И всё чаще ловила себя на мысли, что с тех пор как связалась с Фараоном, перестала ходить на свидания, слишком погружённая в стратегии расправы. Вадима в роли мужчины своей мечты я не видела. Но его взгляд наталкивал меня на подобные мысли. И сидя за чашкой кофе в одиночестве, я с грустью размышляла, не слишком ли я увлеклась? Но тут же возражала сама себе. Появись, кто достойный на моём пути, возможно, необходимость в этой игре отпала бы. Успокоившись, я представляла в какое бешенство придёт Макс после нашего розыгрыша. И на лице моём уже всюду сияла улыбка, отправляя мысли об относительном женском счастье в безвременный отпуск.

И вот, день икс настал. Не знаю как, но Вадим всё намеченное проделал с успехом, за небольшим исключением. Препарат он, действительно подсыпал, как мы и планировали. Но что-то пошло не так. Когда первые «несчастные» ощутили на себе наш розыгрыш, начальник охраны Макса, вдруг покраснел, затем побледнел, а после и вовсе свалился прямо на пол, а приехавшая на место скорая уже ничем не могла ему помочь. Эта новость облетела весь город, и уже на утро я не находила себе места, ожидая расправы. Макс позвонил ближе к вечеру. К этому моменту по слухам мне стало известно, что в стакане обнаружили некий препарат, схожий по качествам на отравляющее вещество. Сам Вадим на мои вопросы разводил руками, убеждая, что он успел подсыпать лишь то, о чём мы с ним и договаривались, с такими же свойствами, что и остальным. И не мог объяснить, что же на самом деле произошло. Глядя в его испуганные глаза, я махнула рукой. Этот точно сам перепугался больше, чем я. Если Вадим каким-то образом и перепутал препарат, то точно не намерено. Заподозрить его никто не должен был, так как он вовремя смылся под благовидным предлогом. Как он успел всё это поделаться, пока приглашенный дед мороз просто отлучался из зала, я не знаю. Но подмены никто не заметил, и то, что в зале присутствовал ещё один «аниматор», никто не догадался. Что было нам только на руку. Однако раз Макс сейчас звонил мне, значит, лично у него вопросы возникли. А что если кто-то узнал, что мы задумали? И воспользовался нашим розыгрышем в свою пользу? Как я буду на этот раз выпутываться — не представляла. Вадиму я велела отправляться домой и ждать меня с указаниями.

Сейчас же, после звонка Фараона у меня разболелась голова. Вот влипла. Так, Катя, спокойно. Он ничего не сможет доказать. Хотя кого я обманываю? Этому типу не нужны доказательства. Я налила себе кофе и встала с кресла. Наматывая круги по кабинету ни одной мудрой мысли в голову так и не пришло. Время близилось к концу рабочего дня. Долой эти мысли.

«Утро вечера мудренее», — посчитала я и вышла из офиса последней. На стоянке меня охватило чувство паники и, оглядываясь по сторонам, я со страхом преодолела расстояние от здания до машины. Благо ничего подозрительного так и не произошло, хотя мне иногда и

слышались шаги позади себя.

Выдохнув, я уселась за руль. Яна давно мне уже твердит, чтобы я оставила свои попытки досадить Фараону и занялась своей личной жизнью. В чем-то она права. Я стала одержима этой идеей, а благодаря тому, что сам Макс в ответ тоже не сидел, сложа руки, моя фирма терпела убытки, и приходилось работать больше положенного. Это тоже не увеличивало шансы найти спутника жизни. И как результат — приходится самой добираться до дома в тёмное время суток. Не говоря уже о прочих неприятностях, связанных с отсутствием крепкого мужского плеча рядом. Добавив этот пункт в список причин мести, я отправилась домой. Войдя в подъезд, снова ощутила некое волнение. Лифт не работал. Моя квартира располагалась на четвёртом этаже, а лампочка горела лишь на втором. Ругая коммунальные службы, которые не следят за исправностью электрических ламп, я поднималась по лестнице практически вслепую. Преодолевая последние ступеньки, я перепрыгивала через них в попытке быстрее добраться до своей квартиры. Но на площадке ощутила чьё-то присутствие. Резко развернувшись, я хотела было спуститься, и тут же услышала голос:

— Я тоже спешил к тебе на встречу, милая, — пробасил Макс, и я почувствовала его руки у себя на плечах. Попытки их разжать ни к чему не привели. Он сильнее притянул меня к себе, и даже спиной я чувствовала, как он зол. — Надеюсь, ты уже пожалела, что связалась со мной?

Вот теперь пожалела. Но не потому, что связалась с ним. А с этим Дедом Морозом Отравить начальника охраны мог кто угодно, но если Вадим был кем-то замечен, то достанется мне.

— Какое ещё сожаление? Очень рада тебя видеть. Правда, не видеть ещё больше. Поэтому не мог бы ты объяснить своё присутствие у моей двери? Праздники ещё не наступили, и я не подготовила тебе подарка...

— Давай без фокусов, — оборвал мою речь он и, приставив что-то к моей спине, что по всей видимости, являлось пистолетом, подвёл меня к двери, по-хозяйски открыв её откуда-то взявшимися ключами. Втолкнув меня в квартиру, Макс включил свет в прихожей. А я развернулась к нему. Теперь я видела его тёмные глаза. Ярость, которую они излучали без сомнений оповещала: всё очень плохо.

— Кажется, ты заигралась! — прорычал мой "египетский товарищ", делая шаг ко мне. — Рената я тебе точно не прощу!

— Макс, у тебя полно врагов... — неуверенно возразила я, поглядывая на оружие в его руке. Этот псих вполне может и выстрелить. — С чего ты взял, что это я?

— А с того, моя дорогая Кэт, что только ты знала о нашей вечеринке. Неужели ты считаешь, что я позволил бы кому-то рассказать, кто именно собрался проводить мероприятие в этом заведении? Владелец получил чёткие инструкции, только тебе сообщить, кому он отдал предпочтение.

Мерзавец. А я дура. Он знал, что не успокоюсь. Специально меня спровоцировал!

— Да, я, действительно, выяснила, чьих рук это дело. Но порыдала в подушку, и на этом всё. Ты же понимаешь прекрасно, прелесть мести в том, что соперник знает, кто за этим стоит, — я отчаянно врала, чувствуя, как земля уходит из под ног. Если Макс мне не поверит, то моей участи не позавидуешь.

Он сделал ещё шаг, а по телу пробежала дрожь. Если убрать всю эту напускную надменность из его взгляда, Макс был довольно хорош собой. Далеко не сразу это разглядела, но что-то в его повадках всё же притягивало. Кто-то даже считал его настоящим

красавцем. Правильные черты лица, отличная фигура, а чего стоил один взгляд. Я чувствовала его дыхание совсем близко, и сердце начало усиленно стучать, пытаюсь вырваться наружу. Боже, о чём я думаю. О, Боже! Что он делает?!

Усадив меня на тумбу у стены, он облокотился обеими руками так, что я оказалась между ними, и приблизился к моим губам, а я старалась не дышать, понимая, что сейчас произойдет, но Макс остановился, прошептал:

— Допустим, всё так и есть. Но верится с трудом. Мне нужна гарантия, что это не ты, — он перевёл взгляд на губы и вновь вернулся к моим глазам.

Я не успела ничего ответить, лишь почувствовала, как он внезапно прижался к моим губам и, убрав пистолет, подхватил на руки. Не знаю, как он узнал, где именно расположена спальня, но понёс меня именно туда. Я мысленно прикидывала, есть ли у меня шансы без последствий избежать этой участи, но их не находила. Бросив меня на кровать, он практически навис сверху. А я ощутила отчетливый запах алкоголя. Странно, что только сейчас. С одной стороны, можно было порадоваться, что моя кончина несколько откладывается. С другой, я не знала, на сколько. И от этого было совершенно не по себе. Даже больше, чем от того, что со мной сейчас собирался сделать Макс.

— Будешь кричать — убью, — прорычал он и снял пиджак, отбросив его куда-то в сторону.

— Да, ребят, потише, если можно, — раздался чей-то сонный голос совсем рядом, а я все же вскрикнула. Макс тут же поднялся и включил свет. Я переводила взгляд с него на того, кто занимал вторую часть кровати, и которого в полной темноте мы просто не заметили.

Укутавшись в покрывало на моей постели лежал Вадим! Сразу стало ясно, что запах алкоголя исходил от него, а не от Фараона. Он медленно сел и зажмурившись от яркого света, немного покачиваясь, потянул на себя покрывало. Вместе с пиджаком Макса, кстати.

— Куколка, а ты, я смотрю, подготовилась к моему визиту, — не обозначавшим ничего хорошего голосом произнес Макс и ухмыльнулся. — Я тебя недооценил.

Он похлопал руками по карманам, но будто что-то вспомнив, его взгляд поменялся, и я обратила внимание, что Вадим держит в руках пистолет.

— Это не твоё, — мрачно заверил его Фараон и двинулся, было, в его сторону, но Вадим, покачиваясь, направил на него пистолет. Я сомневалась, что Вадим выстрелит, и что вообще способен на нечто подобное, но Макс не был осведомлён подробностями характера моего «дорогого друга», и ему пришлось остановиться.

А я всю проклинала тот день, когда этот недоделанный алкоголик появился в офисе моей фирмы. Не знаю, что и хуже: то, что Макс воплотил бы в реальность обещанные угрозы или же то, что он теперь будет думать, что я подстроила и появление Вадима в своей кровати.

— Спокойно, парень, пушку можешь оставить себе. Для твоей головы я воспользуюсь другой. А ты, — обратился он уже ко мне и от его взгляда мои ладони похолодели, — готовься к новым развлечениям. Ох, как я тебе не завидую, — он широко улыбнулся и покачал головой. — Кажется, мне пора, — он бросил на нас ещё один гневный взгляд и вышел из комнаты.

Когда шаги стихли, и дверь захлопнулась, я, наконец-то, смогла пошевелиться. Совершив рейд по квартире, и убедившись, что Макс ушёл, я вернулась в спальню.

— Какого чёрта ты здесь делаешь? — не очень любезно задала я вполне логичный

вопрос.

Вадим поднял брови и, всё ещё разглядывая пистолет, пожал плечами:

— Ты сказала отправляться домой и ждать тебя, — он отложил пистолет на тумбу, и выжидающе на меня посмотрел.

— К себе домой!

— Упс, ошибочка вышла, — виновато растянул он губы в улыбке и покачнулся, видимо от алкоголя.

— Как вошёл? — продолжила я допрос.

— Так дверь была открыта.

Я вспомнила, как уходя на работу, захлопнула её. Но закрылась ли она, я не проверила. Возможно, английский замок заклинало. Иначе как объяснить проникновение Вадима в мою квартиру? У Макса вообще каким-то образом оказались мои ключи. Нужно внимательнее относиться к своему жилью. Сама виновата. А замок обязательно нужно сменить.

— Я здорово нервничал из-за этих событий. У тебя в баре обнаружил виски. Ты же не против?

Только сейчас я обнаружила рядом с кроватью почти допитую бутылку!

— Я против!

— Кать, выключи, пожалуйста, свет. Он же прямо в глаза, голова раскалывается, — от негодования я хлопала ресницами и не знала, что конкретно сказать на эту наглость. В моём словарном запасе не хватало приличных слов, чтобы выразить свои эмоции, поэтому я обошлась одним:

— Выметайся!

— Катя, ты слышала, что он сказал? Он же убить меня хочет! Можно я останусь у тебя?

— И правильно сделает! От тебя одни неприятности!

Он икнул и обиженно отвернулся. Не хватало, чтобы он тут разревелся!

— Между прочим, если бы не я, ты бы сейчас... Он бы тебя... — Вадик замолчал, мне показалось, он даже всхлипнул.

— Ты всё испортил! Он мне теперь ни за что не поверит! И лучше бы он доделал свое дело! А сейчас остаётся только молиться, чтобы наша смерть была внезапной, а не мучительной.

— И ты всё ещё хочешь меня выставить из дома? Нам лучше держаться вместе, — неуверенно пробормотал он.

— Я, кажется, ясно выразилась! Проваливай!

— А если он вернётся? Тебе придется с ним... П... Пере... Переспать, — наконец выговорил он, и снова я увидела тот молчаливый взгляд, вводивший меня порой в изумление. Почему-то участился пульс. Хотя неудивительно. На мою честь только что покушался местный авторитет. Который после подобной расправы вполне мог пустить мне пулю в лоб. Это видимо, с опозданием, сработавшие инстинкты заставили проснуться часть разума, отвечающую за беспокойство о собственной жизни.

— Ты слишком много разговариваешь для пьяного, — я указала на выход, а Вадим нехотя поднявшись, всё же пошёл к двери.

У порога он обернулся и ещё какое-то время с печалью смотрел в мои глаза. Не увидев понимания в них, он сделал глубокий вздох.

— Можно я это возьму с собой, — откуда-то достал пистолет, который, как я думала, он положил на тумбу. — За мной всё-таки этот Фараон теперь охотится...

— Ты хоть пользоваться им умеешь?

— Нет. Но чувствую себя с ним более уверено, — Вадим снова замолчал и то, на что он решился в следующий момент, повергло меня в очередной шок. Совершенно неожиданно он вдруг обнял меня и крепко прижал к груди. Поглаживая по голове, он поцеловал меня в лоб. Прелесть какая. Что за выходки? Не смотря на то, что на вид Вадим был вполне безобидным, фигуру он имел внушительную и силой, особенно для человека, который выпил бутылку виски, он обладал немалой. Выбравшись из объятий, я увидела его огромные глаза:

— Прости, хотел просто попрощаться. Вдруг мы больше не увидимся.

— Давай без этих нежностей, идёт?

Он что-то еще хотел добавить, но вздохнул и, наконец-то, покинул мою квартиру.

Уснуть мне не удалось, я стояла у окна и разглядывала испортившуюся погоду. Декабрь, а с неба дождь, как из ведра. Вдруг я увидела одинокую фигуру у подъезда. Вадим. Смотрел на мои окна, засунув руки в карманы, и не двигался с места. В общем-то, неплохой парень. Просто не совсем удачлив. И он, действительно, прав. Кто знает, как закончился бы для меня сегодняшний вечер, если бы он правильно меня понял и отправился домой. «Мы в ответе за тех, кого приручили», — обречённо решила я и махнула рукой. Он тут же скрылся в подъезде, видимо, пока я не передумала, и через время, услышала робкий стук в дверь. Когда её открыла, насквозь мокрый Вадик сиял своей улыбкой и осыпал комплиментами, убеждая, что я святая. До этого звания мне было точно далеко, но чаем я его напоила и в гостиной для него постелила. Уже выключив ночник, услышала шаги:

— Там жёсткий диван, не могу уснуть, — виновато пробурчал он, устраиваясь рядом со мной. И пока я возмущённо убежала его, что идея эта плохая, он уже засопел.

Отлично. Мне ничего не оставалось, как завернуться в одеяло и самой отправиться в гостиную. Диван, действительно, был неудобным, и я долго ворочалась с боку на бок. Вдобавок к прочим неприятностям, с утра, с большой вероятностью, обнаружу огромные круги под глазами. Вот и делай после этого добрые дела.

***

Проснулась я довольно поздно. Вадима в квартире не обнаружила. Возможно, он, наконец, протрезвел, и ему стало стыдно за вчерашнее поведение. В общем-то, кофе в одиночестве — это привычное дело, и не самая худшая альтернатива в это утро, которое, кстати, выдалось по-настоящему зимним. Ещё вчера ничего не намекало на снежную пору, но проснувшись сегодня, из окна раскинулся завораживающий вид на город, который был устелен белоснежным покрывалом. А с неба, словно в танце, продолжали спускаться пушистые хлопья снежинок. Чудеса. Вроде бы впору любоваться и восхищаться великолепием, но увидев во дворе вместо машин сугробы, ненавязчиво выругалась. Я даже не была уверена, какой из них скрывает именно моё авто, и расстроенная побрела на остановку.

В офис я входила, словно раздавленная. Но этому способствовала не только тряска в набитом через край автобусе, но и события накануне. Я пронеслась мимо Яны, буркнув под нос: «Доброе утро», — и уже схватившись за ручку двери, поняла, что именно имела в виду подруга, говоря с порога, что у нас гости.

Осторожно открыла дверь своего кабинета и, конечно же, в своём кресле обнаружила улыбающегося не очень доброй улыбкой Макса.

— Куколка, ты заставила меня ждать. Нехорошо это, — он встал с места, а в его руках я

заметила свой блокнот. Он уставился потемневшим взглядом, а у меня по спине пробежал холодок.

— Где ты взяла этого олуха?

— Какого именно? — я попыталась изобразить непонимание, но Фараон не оставил мне для этого шанса.

— Вот этого, — он помахал визиткой перед моим носом, но я решила не сдаваться и продолжать строить из себя дуру.

— Зачем тебе наш «аниматор»? Решил воспользоваться нашими услугами? — я взяла из его рук блокнот, и, перелистывая страницы, открыла сегодняшнюю дату, расправив листы. Он, видимо не ожидал от меня подобной выходки, поэтому сейчас хмурил брови и просто наблюдал: — На сколько человек рассчитано мероприятие, столько же, сколько и прежнее минус один, я так понимаю? — вот это я время выбрала для шуток, мама дорогая! Мне бы заткнуться прямо сейчас, но мой язык, казалось, жил своей развесёлой жизнью. И даже потемневший взгляд Макса меня не остановил. — Нужны ли конкурсы? У нас есть такой забавный: все разбиваются по парам и дамы мнут, сидя на коленках у мужчин салфетку, которая находится под ними, тоже на коленках партнёра. А, нет. Вам, наверно, такой не подойдет. У вас одни мужчины же. Или подойдет? Живая музыка, кстати, нужна? Есть возможность пригласить певца Киркора Филипова... Но он всё равно не придёт, — я подошла к столу и потянулась за ручкой, делая вид, что собираюсь записывать предложения.

— У тебя есть возможность не дожить до завтра, — прохрипел он, подходя слишком близко. Не стоило поворачиваться к нему спиной. Я почувствовала его руки на своей талии и попыталась возразить:

— Ты же помнишь, что я не в твоём вкусе? — произнесла, преодолевая чувство дискомфорта, возникшее из-за его непосредственной близости.

— Чтобы узнать наверняка, нужно сначала попробовать.

Я повернулась и теперь упиралась ему в грудь, а он перевёл взгляд с глаз на губы и, наоборот:

— Это точно не ты? — пониженным тоном спросил мой гость, продолжая крепко сжимать меня в объятиях. Он тяжело дышал и, казалось, сейчас сорвется, и я, к счастью, решила, что шуток на сегодня достаточно.

— Не я, Макс. Зачем мне это?

Моё сердце билось в несколько раз быстрее нормы, в общем-то, если он решит сделать то, что ему не удалось вчера, это не самый худший вариант из возможных. Но Макс меня снова удивил.

Он разжал руки и отошёл на шаг.

— Сегодня в девять вечера жду тебя с этим Вадимом.

— У меня вечером дела, боюсь не найду в своём жёстком графике время, — возразила я, причем зря. Вообще-то, я не собиралась к нему эту встречу. С какой стати, я вообще должна его слушаться?

— Найдешь, — тоном, не терпящим возражений, пробасил «египетский повелитель». И его уверенность мне сейчас очень не нравилась. — И постарайся без глупостей.

— Без глупостей — так без глупостей, — пожала я плечами. — Желание заказчика для нас закон. Но тебе сделаем исключение. Только зачем тебе Вадим? — всё пыталась понять, знает ли Макс, что Вадик был на их «корпоративе»? Господи, а если он знает? Ведь не зря размахивал визиткой. Сейчас я пыталась вспомнить, записывала ли в блокнот какие-

то подробности. И пока с ужасом представляла, какими способами Фараон расправится с нами, тот пояснил:

— Интересно посмотреть на парня, с которым ты спишь.

— Он просто коллега, — спешно заверила я Макса. Как вообще можно подумать, что я с этим... С Вадимом... В общем, в моей голове это не укладывалось.

— Где находится мой офис, думаю, объяснять не нужно, — хмыкнул он и откашлялся. Я невольно издала смешок, но тут же сделала серьёзное лицо, натолкнувшись на взгляд Макса.

Возможно, он тоже вспомнил, как на его день рождения я сделала ему "подарок". Адрес офиса я узнала через того же Лёшку. Правда, на этот раз он действовал более осторожно, и им самим двигало желание поквитаться с обидчиком, который понизил его на службе. Парни в кожаных штанах без проблем прошли в кабинет Макса, который располагался на втором этаже одной из его фирм под видом курьеров с доставкой подарка. Оружия у них с собой не было, и охрана, осмотрев их, и запросив разрешения у хозяина, пропустила.

Присутствующие в тот момент сотрудники не сразу поняли, почему пришедшие начали раздеваться, да ещё и под музыку. Зато Макс догадался сразу, кто его «поздравил». У одного из парней на кепке была прикреплена небольшая камера, но качество видимости было не важное. И рассмотреть изумлённые лица присутствующих было затруднительно. Зато я хорошо слышала, как Макс высказался в мой адрес, употребляя ругательства, не подходящие для нежных женских ушей. Однако вместо обиды, я широко улыбалась, радуясь, что мой розыгрыш удался. Парней он выставил, те, разумеется, извинились и принялись утверждать, что просто выполняли заказ. Добавив, что им были даны инструкции: именинник нетрадиционной ориентации. Лучше бы они молчали, так как Макс снова не сдержался, благодаря чему мой словарь пополнился новыми нецензурными терминами.

— В девять, — повторил мой гость, прерывая мои воспоминания, и добавил после небольшой паузы: — Шутки оставь на другой повод, — он ещё раз одарил меня своим хищным взглядом, от которого подкашивались коленки: — А то окажется, что всё-таки в моём...

— Что? — сорвалось с моего языка.

— Вкусе. В моём вкусе, — он ухмыльнулся и вышел за дверь. А я почему-то растянула губы в улыбке. Что он имел в виду? Так всё-таки я ему нравлюсь? Или это просто достаточное условие, чтобы осуществить свои угрозы?

"Нашла о чём думать!" — тут же отругала я себя мысленно и принялась звонить Вадиму.

Тот трубку не брал, и меня начала охватывать паника. Но вспомнив, что Макс вряд ли бы просил захватить его с собой, если бы расправился с ним к этому моменту, немного успокоилась. Тем не менее, Вадим на связь не выходил, и, случись с этим неудачником что-то, виновата буду я. Поэтому я время от времени набирала его телефон, пока не услышала в трубке: "Абонент недоступен". Я молодец. Видимо, посадила его телефон своими звонками. Сетую на свою недалёковидность, вызвала Яну и объяснила, что мне нужно отлучиться, и если вдруг появится наш друг-аниматор, сразу же звонить мне.

Яна мечтательно закатила глаза, как и всякий раз, при упоминании этого странного парня. И придав своему взгляду томный вид, протянула:

— Катька. Ну, какой же мужчина обворожительный, этот Вадим, а. Ты замечала его ямочки на щеках? А как он смотрит пронзительно... Дух захватывает. С таким не страшно и в огонь и в воду... Если бы не Борька. Хотя он в прошлом. Представляешь, заявил, что на Новый Год едет в горы, а меня с собой не берёт! — подруга на время замолчала, обиженно

выставив нижнюю губу, и благодаря тому, что она прекратила свой монолог, я смогла вставить:

— А ты случайно ни с кем его не путаешь? Ты про этого парня с добрейшими сероголубыми глазами? Который только и смотрит, что себе под ноги?

Я не могла понять, что она вообще нашла в нём привлекательного. Вадим, конечно, имел не отталкивающую внешность. Скорее самую обычную, но его поведение расставляло на места представления о его настоящей сущности. Хотя Яна и утверждала, что он отличный ведущий мероприятий, но лично я не успела оценить в нём этот талант. Единственное, что можно было отметить — это добрый, даже наивный, взгляд. И на этом, пожалуй, всё.

Где проживает Вадим, я знала из анкеты, которую он заполнил, когда пришёл устраиваться к нам на работу. Но как только я вышла из офиса, мне позвонил Лёшка. Услышав, что времени у меня в обрез, заверил, что он ненадолго. Просто выпьем кофе. Проще было согласиться, к тому же я всё ещё чувствовала свою вину за то, что он лишился прибыльной должности, поэтому вскоре мы уже общались в кафе неподалеку. Мой друг сидел передо мной с понурым видом, а я гадала, что за срочность привела его ко мне.

— Как там Фараон? — вдруг набравшись смелости, поинтересовался он. — Может, нужна помощь?

— Ох, Лёша, — я покачала головой и глубоко вздохнула. — Кажется, я влипла и пока не знаю, во что это выльется. Друг посмотрел на меня с сочувствием:

— Будь осторожней, — произнёс он уже тише и, видимо, решаясь что-то сказать, тяжело вздохнул. — Помнишь Пашку?

Я вопросительно подняла брови, так как никакого Пашку не помнила.

— Ну, тот, который твоему Фараону кипу штрафов выписал, — теперь стало ясно, кого он имеет в виду. Дотошного автоинспектора, который даже отсутствие у Макса в аптечке какого-то препарата по регламенту не упустил из виду. — Так вот, его же тогда вызывали к начальству и ему здорово досталось. Позже он вообще исчез, а недавно объявился. Я не сразу узнал его в парне, который сидел перед моим подъездом. Обратил на него внимание, но прошёл мимо. А на следующий день он пришёл ко мне на работу, сел напротив и молча разглядывал, и сколько бы я ему вопросов не задавал о цели его прихода, он так ничего и не ответил. Лишь уходя он произнёс: «Нас подставили». И удалился. А мне, честно говоря, стало не по себе. Кто его знает, как на нём отыгрался Фараон, но такого злого взгляда я у него прежде никогда не видел, — он замолчал, и принялся крутить чашку в руках, рассматривая лежащую перед ним салфетку. И, видимо, не обнаружив на ней ничего интересного, вновь поднял глаза на меня. — Будь осторожна, Кэт, — повторил он и поправил свои растрепавшиеся светлые волосы.

Не знаю почему, но я вдруг решила ему рассказать о сегодняшнем приходе Фараона. И о причинах его появления в моём офисе. Лёшка выслушав меня, обеспокоено сдвинул брови:

— А этот Вадим, зачем он ему? Вы с ним... Вместе, — друг кашлянул, заливаясь краской.

— Ты совсем как Макс! Тот тоже решил, что мы спим. Он просто коллега!

— Да, я просто... Ты такая красивая... Неудивительно, что вокруг тебя выются мужчины.

— Вот именно. Просто выются. А толку от них, как от козы с баяном. Разве что скучать не приходится, — меня снова начала одолевать тоска. Мне двадцать семь лет. А самые долгие мои отношения длились три месяца. Это мне так не везёт или я сама виновата в

своём одиночестве?

— Хотелось бы, чтобы кто-то мог тебя защитить. Вот если бы ты не отказалась тогда от моего предложения, — он подмигнул, но я заметила, что он смутился, и если честно, очень удивилась. Полагала, наши отношения в прошлом. Да и отношений-то не было. Мы просто дружили, ещё со школы, но года три назад Лёша решился мне признаться в своих чувствах, о которых я не подозревала, считая его просто хорошим другом. Я вежливо объяснила, что хотела бы оставить всё как есть, и на мою радость, он больше подобных признаний не делал. Не сразу, но мы снова начали общаться, как друзья, и я вздохнула с облегчением. Так как больше, чем друга я в нём не видела, и терять его тоже не хотела. — В общем, ты можешь всегда на меня рассчитывать, — добавил он, выдержав паузу. А я улыбнулась в ответ и, поблагодарив, пообещала, что он первый в списке кандидатов моих помощников.

Из кафе я напрямиком направилась к Морозову, но дверь мне никто не открыл. Зря я отпустила таксиста, теперь снова ждать, а в такую погоду, они не спешат на выручку. На улице уже всюду царили сумерки, а бродить по дворам в темноте — занятие не самое приятное. В досаде я побрела в сторону проспекта. Там больше шансов поймать машину. Вот тут я и заметила, что позади меня пристроился какой-то парень. Его лицо наполовину закрывал воротник тёмно-серого пальто, а шапка была слишком уж надвинута на глаза. Я интуитивно ускорила шаг. Во дворах ни единой души, кроме нас, а расстояние между нами, не смотря на то, что уже практически бежала, стремительно сокращалось. Я бросилась со всех ног в спасительную арку и на этот раз мне повезло. Во дворе была открыта дверь одного из подъездов, я слышала шаги совсем близко, но каким-то чудом успела забежать в подъезд и, отодвинув в сторону камень из-за которого дверь и была открыта, поспешила захлопнуть её. Странно, но с той стороны никто не принялся тарабанить или выламывать замок. Я облокотилась головой о дверь и глубоко вздохнула, переводя дух.

— От кого хоть мы бежали? — услышала я голос и вздрогнула, обернувшись. — Привет, кстати. Утром я не попрощался, не хотел будить.

Это был Вадим. Горела тусклая лампа и в этом свете я с трудом, но видела его глаза.

— Где ты был? — нахмурила я брови, пульс всё ещё учащенно бился, и унять его не получалось.

— Когда? — он сделал шаг навстречу, и ещё шаг. Теперь он оказался слишком близко для коллеги, и я немного отступила. Снова этот взгляд. Прекрати же на меня так смотреть!

— Весь день! Я звонила тебе, ты не отвечал! Где тебя носит? — повторила я свой вопрос, пока Вадим откровенно пялился на меня, открыв рот.

— Отсыпался. Голова раскалывалась, а телефон отчего-то разрядился. Поэтому звонков не слышал, — он прищурился, пристально рассматривая меня: — Ты волновалась за меня? Моя девочка... — он снова оказался рядом и сгреб меня в охапку.

— Так, полегче! То, что ты спал на моей кровати, не означает, что имеешь право ко мне прикасаться.

Я подняла глаза, но Вадим не спешил разжимать объятия, возникла неловкая пауза. Я чувствовала, как бьётся его сердце, и не сразу смогла убрать его руки.

— Зачем гнался за мной? — задала я вопрос, когда он всё же оставил мои плечи в покое и отошёл немного назад.

— Так ты побежала, и я решил, что ты просто так не стала бы. Я в магазин выходил, а вернувшись, увидел тебя.

С ума сойти можно. Я уже собиралась поседеть, а это всего лишь Вадим, которым

двигало стадное чувство. Он меня здорово напугал. Лёшка прав. Мне нужен защитник, вот только подходящих рядом нет...

***

В полдевятого я уже была у небольшого ресторана, расположенного в центре города. Вадим согласился поехать со мной к Макс, с условием, что сначала ему нужно будет отработать программу на запланированном мероприятии, которая начиналась в семь вечера, и должна была продолжаться до полдевятого. А потом пообещал присоединиться. Я ждала его у входа в заведение, поправляя светлые волосы, которые безудержно закидывал мне на лицо разбушевавшийся ветер, когда на улицу вышли два огромных парня. Они вели под руки деда мороза, и лишь, когда они проходил мимо, я узнала в нём Вадима. Ко мне подошёл ещё один бравый тип.

— Екатерина Сергеевна, просим вас отправиться с нами, — убедительно проговорил он сиплым голосом. — Вас ожидает Максим Альбертович.

— Не стоило беспокоиться, хотя мне приятно такое внимание... — начала было я, но громко и бесцеремонно подтолкнул меня к двери. На этом, видимо, его любезности закончились, и я решила более не нагнетать.

Видимо, Фараон решил подстраховаться, зная мой характер. Нас усадили на заднее сидение внушающих размеров джипа, Вадим наклонился к самому моему уху и прошептал:

— Не переживай, на «корпоратив» к Макс, я наведывался в другом костюме.

Вадим слишком наивен. Можно подумать, костюм — это единственное, о чём сейчас можно было переживать.

Парни провожали нас к офису с неодобрительными взглядами. И только когда мы вошли в кабинет, стало ясно: фараон не в духе. И утренние угрозы — ерунда по сравнению с той атмосферой ярости, что сейчас царила в воздухе и ощущалась без слов.

Макс бросил на меня рассерженный взгляд:

— Где ты была час назад? — рыкнул вместо приветствия он. Его взгляд метал молнии, и он сжимал губы, а на лбу выступила вена. Сам же меня позвал, а теперь злится. Псих.

— Я же не должна отчитываться, где провожу время...

Макс мгновенно оказался рядом со мной и собирался ещё что-то сказать, но вдруг заметил у двери Вадима:

— Это ещё что за клоун?

— Он не успел переодеться, — попыталась я объяснить этот маскарад. Вадик только и делает, что доставляет мне проблемы. Я молилась, чтобы Макс не принял этот костюм за очередной розыгрыш.

— Хорошо ли ты себя вёл весь год? — подал голос Вадим, а я закатила глаза.

— И, видимо, он ещё находится в образе, — пояснила я и это его поведение.

Макс и Вадим сейчас обменивались взглядами, к выходкам Фараона я привыкла, а вот у моего "товарища по цеху" я впервые видела такой. Не понимая, что это на них нашло, я продолжала хлопать ресницами, пока не услышала голос Макса:

— Час назад моих парней обстреляли у причала. Груз и важные документы исчезли, выжил один и тот в больнице. Я еще раз повторю свой вопрос: где ты была час назад, черт возьми?!

— Максик, ты же не думаешь, что я способна...

— Я, как выяснилось, совершенно не то о тебе думаю. И на что ты способна на самом

деле понятия не имею.

— Макс, даже если бы мне приглянулся твой груз, я бы физически не успела, так как твои парни полчаса назад видели меня уже у клуба.

Я обернулась на Вадима в поисках поддержки. Но тот стоял с испуганными глазами.

— Я вообще сейчас мероприятие вёл. Вот, у меня и мешок с собой, тут подарки, — он, действительно, открыл мешок. Макс наблюдал за всем этим с недоумением, а мне хотелось просто испариться. Наконец, он вздохнул и повернулся к нам спиной, направившись к столу и потирая лоб.

— Уведите их в подсобку и ожидайте моих распоряжений, — бросил он стоящим у двери охранникам.

Огромный тип, схватил меня за плечи и повёл к выходу, второй то же самое проделал с Вадимом, они вывели нас за дверь, и мы успели пройти всего несколько шагов. А что произошло дальше, стало для меня полной неожиданностью. В руках Вадима каким-то образом оказался пистолет, и двух охранников за нашими спинами он тут же обезвредил с помощью нескольких ударов. Те успели лишь вскрикнуть, а я округлила глаза.

— Быстро, за мной! — крикнул Вадим и бросился в противоположную от входа сторону. Вообще-то я считала, что нам лучше покинуть это здание, но спорить не стала. Мы бежали по узким коридорам, пару раз нам на пути попадались люди Макса, Вадим успевал их поздравить с наступающим праздниками и первым отправлял недоумевающих парней в нокаут. Где он научился таким приемам, я понятия не имела. А думать об этом времени сейчас не было.

Мы спустились по лестнице в полуподвальное помещение, мой напарник выбил плечом дверь, но как оказалось, она вела не на улицу. От безысходности мне хотелось выть. Зачем Вадиму вообще вздумалось бежать?! Если бы мы остались, возможно, Макс убедился бы, что мы не имеем к его грузу никакого отношения и нас бы отпустили. Наверно.

Впрочем, я ошиблась, просто огорчившись, что дверь вела не на выход. Всё было ещё хуже. Эта была комната с длинным столом для переговоров. И сейчас на нас уставились два присутствующих в помещении мужчины. Один со стеклянным взглядом и короткой стрижкой под бокс, а второй с рыжей копной волос и небольшой бородой. Оба направили на нас свои пистолеты.

— С Новым Годом! — не растерялся мой друг. — Счастья, здоровья вам и всего хорошего!

— Какого... — начал было тот, что больше походил на маньяка со стажем.

— Спокойно, ребята! Кажется, вы плохо себя вели в этом году! — Вадим задвинул меня за свою спину и в этот момент раздались выстрелы. Сразу несколько. Я мало что понимала, Вадим повалил меня на пол и заорал, чтобы я не дёргалась. Я и не собиралась. Во-первых, я была в шоке, и вряд ли бы была способна и пальцем пошевелить. Во-вторых, он весил раза в два больше меня, и это, в принципе, затрудняло любое движение. Даже дышать было нелегко. Затем он резко поднялся и выстрелил. Послышались шаги. Когда звуки утихли, я осторожно приподняла голову, а Вадим потянул меня за руку, поднимая на ноги:

— Это все, — шепнул мне, а я зачем-то кивнула. И наконец, огляделась. На полу лежали два мужчины, и кажется, они уже не дышали.

— Ты что... Их... — я вцепилась в его руку и закрыла рот рукой, чтобы не закричать, а он в ответ ухмыльнулся:

— Я понятия не имею, кто это сделал. Я с тобой лежал в обнимку, забыла? Сами дру

друга и перестреляли. Но я не расстроен. Думаешь, лучше, чтобы они нас?

Я замотала головой. Неужели тут был кто-то ещё? В любом случае то, что мы ещё живы, не могло не радовать.

— У нас мало времени, пора выбираться отсюда, — Вадим подвёл меня к окну, располагающемуся в верхней части помещения, открыв которое, посадил, и я, наконец, смогла выбраться на воздух, он последовал моему примеру, и мы бросились бежать подальше от этого здания. Странно, но за нами никто не гнался. Скорее всего Макс ещё не доложили о нашем побеге. А может и некому докладывать, охрана «в отключке», а те двое мертвы. Боже, что мы натворили?!

Добежав до дороги, на нашу радость, мимо проезжало авто, Вадим взмахнул рукой и остановил его, а позже назвал адрес и только когда водитель высадил нас у какого-то дома, я смогла перевести дух. Это был заброшенный промышленный район. Я внимательно посмотрела на своего напарника. Его красный колпак сдвинулся немного набок, искусственная борода не выглядела идеальной, костюм в пятнах, а посох забрали ещё на входе. Ничего воинственного. Но не смотря на всё это, я больше не видела того неуверенного в себе парня-аниматора, который испуганно хлопал глазами в кабинете Макса. Сейчас передо мной стоял мужчина с немного надменным взглядом, он заметил мой интерес и ухмыльнулся:

— У тебя, видимо, возникли ко мне вопросы? — глаза по-прежнему добрые, именно они сбивали с толка, и я задала свой вопрос:

— Кто ты?

Вадим улыбнулся и сделал шаг, наклоняясь к моему лицу:

— Дед Мороз, — теперь он растянул губы в широкой улыбке, а я попятилась.

— Вадим, что, черт возьми, происходит? Где ты научился стрелять? И остальным приёмам?

— Это всё «стрелялки» и «симуляторы». Сейчас подростки умеют больше, чем взрослые, благодаря этим игрушкам.

— Не верю я что-то во всё это... — неуверенно произнесла я, а он крепко взял меня за руку и потянул за собой:

— И правильно делаешь. Но выбора-то у тебя нет, — он ещё раз ухмыльнулся, а я покорно последовала за ним. Сбежать, как я поняла, мне не удастся. Да и куда? Мы в каком-то богом забытом районе, с неба сыпется снег, и передвижение по этим сугробам затруднительно. Ко всему прочему, сейчас меня за руку крепко держал Вадим: сильный, и как выяснилось, ловкий.

***

— Чай, кофе?

Мы сидели в каком-то помещении без окон, зато здесь была оборудована мини-кухня, стол, два стула и даже диван имелся, а в комнатке рядом туалет и душ. В тусклом свете единственной лампы я видела улыбку Вадима от уха до уха и его расширенные зрачки, от которых глаза казались темнее.

— Чай, — буркнула я и отвернулась.

— Что ты злишься? Разве так благодарят освободителей? — сейчас он уже не отводя взгляда разглядывал мои глаза, а по телу пробежала дрожь. И, кажется, не от страха. Что само по себе меня пугало.

— Не уверена, что это было спасение... — возразила я, пытаюсь понять, кого мне

подсунула судьба, пока я была увлечена своими играми.

На этот раз Вадим промолчал.

Чай мы пили в тишине, но отогреться так не удалось. У меня дрожали руки от холода, и сейчас я обнимала себя за плечи.

— Согреть? — прозвучал в тишине голос Вадима. — У меня есть кое-что для этого, — он придвинулся ближе.

— Нет, спасибо. Я, пожалуй, ещё помёрзну.

— Да, брось ты. Нам тут до утра ещё находиться, как минимум, — он поднялся и достал из ящика коньяк, и стало ясно, что он не посягал на мою честь. Вадим налил в стаканы пьянящую жидкость, я залпом осушила свой и, наконец, задала вопрос:

— Что мы здесь делаем? — и сделав паузу, изменила вопрос: — Что я здесь делаю?!

— Выжидаешь время, — поднял брови Вадим. — А я тебе помогаю.

— То есть сидеть в каком-то подвале и замерзать от холода — это моё собственное решение? В таком случае, я пойду, — с этими словами поднялась с места, но он взял меня за руку. Его ладони были на удивление тёплыми, и я не сразу убрала свою руку.

— Иди. Фараон уже ищет тебя по всему городу, и будет очень рад встрече. Хотя, кажется, ты была не против осуществления его самых изощренных желаний? — он стал серьёзным, а я замахнулась, что есть сил, но и тут Вадим не дал мне этого сделать. Он уже поднялся и, перехватив мою руку, притянул к себе. В голову ударил алкоголь, мне вдруг стало тепло в его объятиях. Моё сердце усилено стучало, а он уже приближался к моим губам. Но за секунду до уже очевидного события остановился, чем вернул меня к реальности.

— Хочешь уничтожить империю Макса? Или у тебя на него другие планы? — он ждал моего ответа, пока я приходила в себя от нахлынувших эмоций.

— Почему я должна отвечать?

— Потому что я знаю, как тебе помочь.

— Ты уже помог, — поразившая меня мысль заставила еще больше похолодеть мои ладони. — Так это ты подсыпал Ренату отраву?!

Вадим смерил меня взглядом:

— У Макса есть враг, о котором он не знает. Если бы это был кто-то из его конкурентов, он бы не пришел к тебе. Да и у конкурентов кишка тонка. Фараон считает, что это сделала ты, Катенька. Но упорно не хочет в эти верить. Видимо, зацепила ты парня. Поэтому я еще раз повторю вопрос. К чему лежит твоя душа: уничтожить или крепко привязать?

— Тогда я и свой повторю: кто ты?

— Уже ведь отвечал. Я — сказочный персонаж, исполняющий заветные желания. Но тебе очень повезло, что я нашел тебя. Так что, ответишь?

Либо он сумасшедший, либо схожу с ума я. Потому что прямо сейчас я думала о том, что больше всего на свете хочу отомстить Максy. За унижения, за проблемы, которые он мне создаёт, и за туфли, в конце концов!

— Уничтожить, — прозвучал мой ответ. Он эхом прокатился по комнате и когда вернулся, Вадим кивнул.

— Хороший выбор, только учти, обратного пути не будет. И если передумаешь, можешь оказаться с Максом в одной упряжке.

— Не передумаю, — проворчала я и добавила: — Он мечту у меня украл.

— Что? — немного удивился «самопровозглашённый волшебник».

— Коньяк нальёшь? Холодно.

***

Яна оказалась наблюдательнее меня. Я слушала Вадима, открыв рот, и рассматривала его ямочки на щеках. А что-то в нём есть. Это вообще законно: с внешностью добряка иметь загадочное второе «я»?

— Это точно не ты отравила начальника охраны Фараона? — вопросительно поднял бровь Вадим, а я покрутила пальцем у виска. — Ясно. Знаешь ли кого-то, кто хотел бы насолить ему, больше, чем ты?

— У Макса полгорода "друзей", которых за одно место и в музей. Откуда мне знать, кто из них решил ему перейти дорогу. Проще было бы его самого отравить. Те же партнёры, возможно, покушаются на его бизнес.

— А вот тут ты не права. Он в хороших отношениях с мэром, и перед Новым Годом тот, с помощью Фараона, подчищал казну. Он доверяет только ему, и провернул большую сделку. Партнерам его здоровье только на руку. Ведь Макс и с ними поделиться должен был. А конкурентов, настолько влиятельных у Макса просто нет. Он давно от них избавился. Абсолютная монархия. Разве что он кого-то обидел настолько, что этот кто-то самоотверженно решил, даже возможно рискуя жизнью, отыграться. На эту роль вполне подходишь ты. Уверена ли, что к убийствам отношения не имеешь? А как насчет тех, что груз сегодня сопровождали?

— Ты рехнулся? Я же у ресторана тебя ждала!

— Ждала. В полдевятого, а где ты находилась, пока я отработывал программу ведущего на мероприятии? — он подозрительно прищурился.

На что он намекает?

— Ты хочешь сказать, что я замочила парней, спрятала документы и груз, и как ни в чём не бывало явилась к тебе в надежде на алиби? Да я невероятно крута в этом случае!

— В этом да. Но подвергаешь себя смертельной опасности, полагая, что Макс ни о чём не догадается. Или же тебя подставляют.

— Кто?

— Тебе лучше знать, — пожал он плечами.

У меня зазвонил телефон, я совсем про него забыла и вздрогнула от заигравшей вдруг мелодии. Это был Лёшка.

— Не бери, — успел остановить меня Вадим.

— Это мой друг. А если его схватили?

— Тогда с большой вероятностью они заставят тебя приехать в обмен на его жизнь.

— Они убьют его?!

— Конечно. В любом случае, явишься ты к ним или нет.

Я не послушалась и взяла трубку.

— Катюш! С тобой всё в порядке?

— Да. Всё хорошо. Где ты? — крикнула я в трубку, но Вадим выхватил у меня телефон.

— Она в заложниках, и ты, парень лучше найди укромное местечко... — Вадим не успел договорить, обнаружив, что телефон погас.

— Разрядился, — отчаянно проговорила я, нажимая на кнопки. Затем подняла глаза на Вадима: — Зачем ты это сделал? Если он начнёт меня искать, отправится к Максиму! Они же убьют его!

— Зато проверишь дружбу на прочность. Если он не дурак, затаится в укромном местечке, и будет ждать. А если у него снесло крышу от твоих глаз... Зачем тебе дурачок?

Я со всех ног бросилась к двери, но оказалось, она заперта на ключ.

— Открой!

— Чтобы ты совершила самоубийство? Я похож на идиота? — он пристально рассматривал мои глаза и подходил шаг за шагом.

— Уже нет, — согласилась я с ним, обреченно облачиваясь на дверь. Лёша не такой уж и болван. Во-первых, я сама взяла трубку. Наверняка догадается, что со мной всё в порядке. — Но что делать-то теперь?

— Будем искать того, кто подставляет тебя, может быть получится договориться? Общий враг объединяет...

— Только если враг — это не я.

— А ты кому-то ещё перешла дорогу? Я считал, что Макс — твоя основная цель. Кстати, чем он тебе так не угодил, что ты ввязалась в его игры?

— Всё дело в одной идеальной паре обуви, — грустно вздохнула я, вспоминая наше знакомство с Максом.

— Паре обуви?! Ты серьёзно? А причём здесь Фараон?

— Я лишилась туфель своей мечты, благодаря ему, и пообещала, что лично займусь его увольнением.

Вадим не выдержал и рассмеялся. Так громко и «закатисто», что мне показалось, он не скоро успокоится. Я сделала обиженное лицо, а он всё же взял себя в руки:

— Я же говорила, это сложно понять человеку, совершенно в этом не разбирающемуся.

— Прости. Я тебя понимаю, — произнёс он, улыбаясь уголками губ. — И помогу тебе.

— Поможешь? Мне? Зачем тебе это? — вдруг спросила я, и ответ меня ввел в ступор.

— Ты мне понравилась. А я мастер по розыгрышам. Почему бы не помочь красивой девушке?

— А чем Макс не угодил тебе? — теперь пришла моя очередь задавать вопросы.

С лица Вадима тут же исчезла улыбка, я заметила, как он сжал кулаки:

— У нас было недопонимание в прошлом. Точнее Фараон кое-что недопонял.

Он налил ещё коньяк и, подняв стакан, произнёс тост:

— За исполнение желаний. Говорят, под новый год чудеса случаются, — он подмигнул и осушил импровизированный бокал. — Не переживай. У меня есть план. А пока, — он включил музыку на телефоне и подошел ко мне: — Леди, я приглашаю Вас на танец! — с этими словами он закружил меня по комнате. Алкоголь уже уверенно охватывал мой разум, и почему-то сопротивляться сил не было. Вадик пытался петь, а я подпевать, но услышав наш дуэт мэтры эстрады, наверняка, бы схватились за головы. Мы упали на пол, смеясь, что есть сил, Морозов стал серьёзным. Его губы оказались слишком близко к моим, и почему-то сейчас он мне казался довольно симпатичным. Это я решила или алкоголь? Видимо, проводя мысленное исследование на моём лице что-то отразилось. Вадик поднял брови, а я поспешила встать на ноги.

— Уже поздно, — тихо произнесла я и села на диван.

— Ещё нет, — двусмысленно ответил Вадим, но настаивать не стал. Он постелил на диване, и так как больше спальных мест не наблюдалось, устроился рядом. Одеяло было одно на двоих, но он не прикасался ко мне, отвернувшись в другую сторону. Я же уткнулась в стену. Так мы пролежали около часа. Я вся тряслась от холода, кутаясь в одеяло всё

сильнее. Не хватало только заболеть. Вдруг почувствовала, как Вадим развернулся и обнял меня, прижимая к себе: — Не бойся, я только с целью согреть, — прошептал он, обжигая своим дыханием, а я повернулась к нему и обняла, посылая к чёрту остатки разума. Вадим тут же отыскал мои губы своими, а его руки заскользили под моей одеждой, вызывая волну необъяснимых чувств. «Это для здоровья», — промелькнула в сознании удобная отговорка. Подобная профилактика вскружила мне голову, и я уже не могла разобрать, кто инициатор. И лишь утру, когда мы уже достаточно «согрелись», я, наконец-то, провалилась в сон.

***

— Ты что снова вытворила?! — кричал Макс, и от его ора вздрагивали стены. Я вжала голову в плечи и ждала вынесения приговора. С чего Вадим взял, что я его зацепила? Сейчас он всадит мне пулю в лоб и забудет, как звали.

— Макс, Вадим — псих. Я понятия не имею, что на него нашло. Я его, как выяснилось вообще не знаю. Он угрожал мне, представляешь?

— И я должен в это поверить? — Макс стоял рядом со мной и пристально разглядывал мои глаза. — Сначала Ренат, потом мои парни и груз с важными документами. А в завершении два моих партнёра валяются с пулей в голове у меня же в офисе! И ты хочешь, чтобы я поверил, будто на этого Вадима что-то внезапно нашло? Ты спишь с ним? — я зажмурилась, так как звук его голоса уже давно превышал допустимые нормы.

— Макс, меня подставляют, разве ты не видишь?

— Это меня подставляют! Убили моих людей! Моих парнёров! Мой груз пропал вместе с документами! И если они где-то всплывут — тебе не поздоровится! — он схватил меня за руку, и притянул к себе. — Ты заигралась, милая.

Внезапно в дверь постучали, и после разрешения, в кабинет к Максиму вошёл охранник, который привёл... Лёшку! Тот взглянул на меня с виноватым видом, и снова уткнулся себе под ноги.

— Очень вовремя! Дорогая, Кэт — обратился ко мне Фараон, сверкая недоброй улыбкой. — Что скажешь? Как думаешь, почему он здесь?

— Понятия не имею, — пробурчала я в ответ. Кстати, вполне искренне.

— А вот твой друг утверждает, будто это он отравил моего человека. И думаешь, я поверю, что это не с твоей подачи?

— Я сам! — подал голос Лёша. — Она тут совершенно не причём! Я пробрался в клуб и подсыпал порошок. Все вокруг были достаточно пьяны, и меня никто не заметил! Это я. Катя не виновата. Она не знала.

Я удивлённо подняла брови и не могла сказать и слова. Господи, неужели, Лёшка, и правда, это проделал?

— Зачем? — сорвалось у меня с языка. Мой друг снова потупил взгляд:

— Хотел этого отравить, но перепутал бокалы. Они сидели рядом. Это решило бы все твои проблемы, ты совсем по сторонам не смотрела, и меня не замечала, так занята была этим... Фараоном...

— Ух ты, — протянул Макс. — Да у нас ревнивец образовался! И что ты думал, она обратит внимание на тебя? Ты себя в зеркало видел? — кажется, Макс больше заинтересовался тем, что Лёша упомянул моё внимание, чем то, что тот собирался его убить.

Мне стало не по себе. Не мог Лёшка пробраться незамеченным на праздник. Хотя... Если он действовал также, как и Вадим, то всё возможно. Видимо, я не так уж и хорошо

знаю своего друга.

— Парни с грузом тоже твоих рук дело?

Лёша взглянул на меня и снова пробубнил: — Моих.

— С этим понятно, — пробасил Макс, можете уводить.

— А её вы отпустите? — Лёша смотрел с мольбой в глазах, но Фараон лишь усмехнулся:

— С чего это? Они со своим дружкой двух моих партнёров отправили на тот свет.

— Так это тоже я! — загорелась глаза Лёши. — И одного и второго.

Теперь и я и Макс смотрели на него с подозрением. А мне стало вдруг понятно, что мой друг просто решил выгородить меня. Я-то точно знаю, что Лёшки в той комнате не было. По крайней мере, я его не видела. Да и как бы он пробрался в здание? Неужели, он всерьёз уверен, что это я их? И Рената тоже? Господи, Лёша, зачем?

— Так, очень интересно, — поднял брови Фараон. — Герой, значит. А ты что молчишь? Парень тебя выгораживает, а ты и рада, так куколка? Так кто из вас врёт?

— Это не он, — вздохнула я обреченно. — Он не мог знать про вашу вечеринку.

— Вот именно, Катюша. Знала только ты. И твой хахаль, возможно. Ведь знал?

— Не хахаль...

— Тогда ты не очень расстроишься, если я его пристрелю? Что-то не нравится он мне. А тебе? Кстати, он уже у нас. И его безвременная кончина лишь вопрос времени.

Моё сердце ушло в пятки, а колени подкосились. Что?! Вадим у них?

Мы несколько дней прятались по разным квартирам, подвалам, каким-то подсобным помещениям. Вадим иногда куда-то исчезал, а я должна была его дожидаться. Мы очень сблизились с ним за это время. Он оказался не таким уж и глупым, как я думала. Скорее, наоборот. Я не могла объяснить своё состояние, но моё сердце начинало биться быстрее, стоило ему ко мне лишь прикоснуться. И не смотря на то, что он не все свои мысли мне рассказывал, я чувствовала, что небезразлична ему. Возможно, я ошибалась, принимая его заботу за чистую монету. Но даже эти несколько дней позволили мне почувствовать себя нужной. Рядом с ним было спокойно, и не смотря, что я всё же с подозрением посматривала на перемены в его образе, хотелось верить, что он тот самый. Кстати об образе. Костюм деда мороза он сменил на джинсы и свитер, мне он тоже принес чистую одежду, за что я была ему безмерно благодарна. Однажды, он сообщил, что практически всё готово для осуществления его плана, и посвятил меня, видимо, лишь в часть. Я проснулась утром со связанными руками и ногами. В недоумении и с жуткой головной болью. А через некоторое время в комнату ворвались люди Макса. Так я и оказалась сейчас перед ним. Ещё находясь вместе, он убедил меня: если что-то пойдёт не так, говорить, что понятия не имею, что произошло, и что он держал меня в заложниках всё это время. Чтобы выиграть время и моя жизнь была спасена. Я сомневалась в перспективности этой идеи, но послушалась. И вот сейчас, выяснилось, что он у них. А значит, обвиняя, я подвергаю его смертельной опасности.

— Макс. Он тоже не причём, он просто наш аниматор. Это из-за меня он оказался здесь, — выдохнула я, готовясь к самому худшему. Что ты там собирался со мной сделать — считай, что я только об этом всю жизнь и мечтала, — усмехнулась я, удивляясь собственной смелости. Острий сейчас была не самая прекрасная идея, но кажется, я думала об этом в последнюю очередь.

— Все здесь из-за тебя, милая. И я в том числе. Думаешь, у меня дел больше нет? А мне приходится выяснять, что задумала моя маленькая Кэт на этот раз... Ладно, расслабься.

Парень твой ещё не у нас. Но и это тоже вопрос времени.

— Я польщена, конечно, но не стоило беспокоиться. Ты можешь ехать по делам, а мы отправимся домой, кстати, у меня тоже работа, а я тут...

— Молчать, — рявкнул Макс и стало не по себе. Когда я уже научусь держать язык за зубами? Он взял меня рукой за подбородок, а мне, наконец, стало страшно. Хотя внешне я старалась этого не показывать.

— Отойди от неё, — рыкнул Лёша, и Макс вспомнил о его присутствии. — Он ещё здесь?! Уведите!

— Я никуда не уйду, — кричал Леша, сопротивляясь охране. — Отпусти ее!

— Тебе, кажется, мало досталось тогда? — рыкнул Макс. — Надо было тебя заодно с тем недалеким в канаву отправить. Несговорчивый попался.

Лёша от этих слов попятился, а я отругала себя за то, что вообще втянула его во все это. Работал бы себе парень, бед не знал, зачем я позвонила ему тогда? И второго тоже подставила. Тот вообще по словам Лёши спятил... Внезапная мысль вихрем ворвалась в мою голову:

— Пашка! — выкрикнула я и оба на меня обернулись. Глаза Лёши округлились, а вот Фараон не понял, что я имела в виду. — Это Пашка! — повторила я.

— Какой еще Пашка? — Макс гневно смотрел в мои глаза. — Ещё кто-то из твоих?

Мы с Лешкой переглянулись, и он принялся рассказывать. Макс хмурился и качал головой, а я всё еще не могла поверить в то, что ответ мог быть так очевиден. Паша когда-то доставил Максиму хлопоты на дороге. И досталось ему больше нас всех. Вполне возможно, что и подставить меня мог, выяснив, что именно с моей подачи Лёша дал добро на остановку автомобиля местного авторитета. Но как он пробрался на вечеринку Фараона? И как вообще о ней узнал? Хватаясь за эту соломинку, я принялась вспоминать, где мы с Вадимом оступились, разрабатывая наш план. Кто проговорился?

— Мои парни его хорошенько отделали и я не уверен, что он вообще выбрался из оврага.

— Выбрался. Он приходил ко мне, — сдвинув брови, подал голос Лёша.

— Если вы снова что-то задумали... — Макс переводил свой взгляд с Лёши на меня и наоборот. — Мне нужен его адрес, — бросил он охраннику и раздражённо добавил: — А его уведите уже.

Лёшку, действительно, вывели, а мы с Максом остались наедине. Он долго рассматривал мои глаза, а затем запустил свою руку мне в волосы и немного притянул меня к себе:

— Я буду рад, если это не ты, — вдруг произнёс он, наклоняясь до неприличия близко к моему лицу.

— Ты всё еще думаешь, это я?

— Мне сложно поверить в обратное, куколка. Ты так долго демонстрировала мне свою изобретательность. Но до сих пор меня это лишь умиляло. А сейчас... Кто-то пытается меня свергнуть, — он снова перевел на меня взгляд. — И если это ты...

— Да, я уже слышала. Ты воплотишь в реальность свои самые смелые фантазии, и получишь несказанное удовольствие.

— Вот и умница. Но иногда мне кажется, что ты, действительно, только этого и ждешь, — хрипло произнёс он, наклонившись к моему уху, — Признайся, ты ведь не просто так всё это время мне досаждала?

Ну, конечно, не просто так. Я похожа на сумасшедшую разве? У меня была веская причина. Не надо было ему тогда заходить в тот магазин. Не надо было меня оскорблять. И уж тем более, уводить из под носа желанную покупку. Этого достаточно, чтобы я его возненавидела! Вслух, я, правда, ничего подобного произносить не стала, а лишь покачала головой.

У Макса зазвонил телефон и поговорив, он обратился ко мне:

— Ты едешь со мной, — я кивнула, хоть моего согласия и не требовалось, а Макс, крепко взяв меня под руку, повёл на выход. Глоток свежего воздуха мне был сейчас необходим, как никогда. Голова шла кругом, а к горлу подкатывал ком. Мы остановились у старого двухэтажного здания. Макс с ухмылкой взглянул на строение, а я побледнела. Когда мы поднимались на второй этаж, ноги меня слушались с трудом, а ладони стали влажными, не смотря на морозную погоду. Причина была. Возле массивной двери Макс остановился и взглянул на меня, видимо, обратив внимание на моё состояние.

— Что с тобой, куколка? Никогда не бывала раньше в подобных местах?

Бывала. И совсем недавно. Но во рту пересохло, и я промолчала. Макс принялся стучать в дверь, но никто не открывал. Я ожидала подобного исхода, поэтому просто ждала, когда он успокоится и мы, наконец, уедем. Но вдруг соседняя дверь отворилась, и вышла дама лет пятидесяти пяти:

— Пашка что ль нужен? — недоверчиво окинула взглядом Макса и перевела взгляд на меня. Теперь она ещё и подозрительно прищурилась, сильнее запахнув свой ярко-красный махровый халат.

— Да вот, договорились о встрече, а он не открывает. Не знаете, где он может быть? Денег должен уже год, и не отдаёт, — любезно улыбнулся Макс. У дамы тут же появился румянец на щеках, судя по всему, от его очарования.

— Так редкий гость он тут. Праздники на носу, работы, видать, навалом. Он же этот, как его, по современному-то: аниматор. Год назад лишился работы, — она перешла на шепот, — представляете, гаишником работал, место-то прибыльное, а потом случилось что-то у него. Уволили. Лица на нём не было, еще и подрался. Домой пришёл под утро как-то, вместо глаз — щелки. Одежда разорванная. Думала, пропал парень. Запил. А каким красавцем был, статный, русые волосы, серо-голубые глаза. Девчонок, правда, к себе редко подпускал. Искал ту единственную, правильную. Всё у него по правилам. А тут горе такое. Совсем с катушек съехал. Баб водить каждый день разных начал, пить, может, что ещё делать. Кто его знает. Но оклемался. Работу нашёл. Теперь он деда мороза изображает. Теперь-то он отдаст долг, не переживайте. Запоматывал, может, — она вдруг встрепенулась. — А что ж я вас на пороге-то держу, проходите, чаю выпьем.

— Спасибо, мы спешим. Вы нам очень помогли, уважаемая, — решил поскорее откланяться Макс, и поцеловав руку женщине, подтолкнул меня к лестнице. Уже сидя в машине, он пристально посмотрел мне в глаза: — Есть мысли, милая? — с насмешкой задал вопрос. Я, конечно, понимала о чём он. Была здесь ещё совсем недавно. Вадим приводил меня в эту квартиру однажды ночью, когда мы прятались, убеждая, что жилище принадлежит его другу. Если друг этот и есть Пашка, то ещё большее подозрение вызывает его место работы. Тот тоже «аниматор». И ещё немаловажный момент. Я никогда прежде не видела этого Павла, но под описание соседки подходил и сам Морозов. Это что же получается? Вадим никакой не Вадим? Мысль, которая прочно обосновалась в моей голове, отчаянно рвалась наружу. Он и есть Пашка?! Который решил отомстить Максиму, да ещё и

подставив при этом меня? Ведь именно я помогла ему лишиться должности. Всё сходится. Он был в клубе. Не знаю, как он успел поделаться фокус с грузом и людьми, но тех двоих в комнате вполне мог прихлопнуть и он. Я закрыла руками лицо и откинулась на сидение.

— Да, Катенька. Ты всё правильно поняла. Твой дорогой коллега — это и есть наш псих.

Кто из них больший псих, я бы еще, конечно, поспорила.

— А если просто совпадение?

— Это легко проверить. Мы едем в офис, а мои парни дождутся нашего Павла и доставят его нам прямо в офис. Как тебе идея? — он провёл рукой по волосам. Казалось, его всё это забавляет.

— Потрясающая, — буркнула я в ответ. Если это Вадим, то никого парни не дождутся. Он очень осторожен.

***

Мы сидели в полном молчании. Я и Макс. Вдруг на его телефоне раздался звонок. После разговора мой собеседник повеселел. И положив трубку, с широкой улыбкой сообщил:

— А вот и наш Павел.

Я услышала, как позади открылась дверь и порадовалась, что сижу. Так как вряд ли бы смогла устоять на ногах. Мой пульс отбивал свой самый быстрый ритм, и даже оборачиваться сейчас боялась. Боялась увидеть его глаза. Он использовал меня, а я повелась, как идиотка. Макс ухмыльнулся, и обратился ко мне:

— Кэт, гости пожаловали. Не хочешь взглянуть?

Медленно я повернулась к двери. Ожидала, что приду в ступор. Но сейчас, кажется, была шокирована больше, чем думала. Передо мной стоял совершенно незнакомый мне мужчина. Тонкий острый нос, светлые, почти белые брови, как и описывала его соседка, русые волосы, но оттенок совсем не походил на тот, которым обладал Вадик. А глаза, хоть и серо-голубые, но вовсе не добрые. Со злобным взглядом исподлобья, и совершенно нездоровым цветом лица.

— Павел Борисович? — усмехнулся Макс. — Вы ли это?

Мужчина кивнул, не произнося ни слова. А у меня с души упал огромный камень. Это не он. Совпадение? И не такое бывает. Я глубоко дышала, стараясь унять нервную дрожь.

— Расскажите-ка нам, Павел, что вы делали в прошлую пятницу? Случаем, не заходили ли в клуб "Империял"? А может, вы в курсе, кто убил моих ребят и похитил груз?

Паша поднял удивленный взгляд. Пристально изучая Фараона, он презрительно прищурился:

— Слышал о происшествии. Но это не я. В город вернулся только сегодня. Всю неделю «корпоративы» вёл в соседнем областном центре. Есть свидетели. Но я бы с удовольствием прикончил тебя лично, — произнёс он и от его голоса по спине пробежал холод. Тут он не одинок. Мне самой порой Фараона хочется на тот свет отправить. Оба психа. Но Павел на вид — типичный маньяк. Макс же, как это принято называть, латентный.

— Кэт, — обратился Макс ко мне. — Говорит, не он это. Что скажешь?

Вполне возможно. Этот сумасшедший вполне мог говорить правду. Особенно там, где про желание непосредственной кончины Макса. Отвечать я не стала. Молча с вызовом смотрела на Фараона, сжав губы.

— Ден, — обратился он к охраннику, который привел Пашку. — Проверьте.

Действительно ли паренька не было в городе, — тот вышел, а Макс снова обратился ко мне: — Кэт, если его слова подтвердятся, ты снова вырвешься в подозреваемого номер один, — на некоторое время возникло неловкое молчание.

Мы бросали друг на друга молчаливые взгляды, пока вновь не раздался телефонный звонок. Выслушав собеседника, Макс ухмыльнулся:

— Поздравляю. Вы признаны невиновным. Да, Павел, я именно к Вам обращаюсь. А во куколке, кажется, придётся несладко. Тут кое-кто ещё пожаловал. Какой же я гостеприимный.

— Простите, — раздался голос охранника. Он снова пришёл не один. На этот раз оборачиваться было не нужно. Вошедшего завели и поставили прямо посреди кабинета. — Пытался проникнуть сюда через чёрный ход, но мы его обнаружили. Макс снова широко улыбнулся, а я побледнела. Вот теперь я решила, что грохнусь в обморок. Перед нами стоял Вадим.

— Спасать милую пришёл? Комиксов о «супергероях» начитался? Так что, раз все в сборе. Может, объясните мне, какого чёрта происходит у меня под носом? Да ещё и в канун Нового Года! Уже голова кругом от версий! Хотя, кажется, начал понимать, в чём дело. Ты, — он указал на Вадима. — Я вспомнил, где тебя видел! Ты был в клубе! Но тебя не приглашали на праздник. Так? Вот это новости. Груз тоже ты увёл? Плюс мои партнёры отправились в иной мир, после встречи с вашей парочкой.

— Допустим, я мог пробраться в клуб, — начал Вадим, я мне хотелось кричать, чтобы он этого не делал! Но он продолжил: — Партнёры — тоже возможно. Но груз... Я вёл мероприятие. Катя свидетель, правда, милая?

— Правда, — услышала я свой голос. И перевела взгляд на Макса. Я заметила то, что его ярость наиграна. Он слишком быстро менял версии, не особо «заморачиваясь» с доказательствами. И мою светлую голову осенило: — У меня тоже есть версия. Возможно, ты заметил Вадима, и видел, чем он был занят, вот и подсыпал начальнику охраны препарат. Вы ведь не очень дружили? Он что-то знал о тебе? Похищение ты и сам мог подстроить, чтобы вызвать партнеров для переговоров и разобраться с ними в офисе. Они тебе мешали? — я вспоминала, что слышала лишь выстрелы, но не видела, кто стрелял! — Так Макс? — он в ответ ухмыльнулся и покачал головой:

— Я восхищаюсь твоей сообразительностью, — он похлопал в ладоши. — Но кое-что не вяжется. Все в этом городе знают, что мне нет от этого никакой выгоды. А может ты сама проникла в клуб вслед за Вадимом, и подставила парня? — я посмотрела в глаза Вадиму и покачала головой. — Потом мои ребята с грузом. Ты тут же несёшься к Вадиму с надеждой на алиби. И мои партнеры. Где ты научилась так метко стрелять куколка? — я испуганно хлопала глазами. Мне впервые было так страшно. Но не вывод Макса меня сейчас пугал. Я видела, как округлились глаза Вадима. Он мне не верил.

— Катя? — казалось, он растерян. — Я думал, что спасаю тебя. А выходит, ты меня использовала?

Я переводила взгляд с одного на другого. Этот разве возможно?

— Здорово она тебя окрутила, парень, — зло усмехнулся Макс. — И меня. Пора это заканчивать. Он поднял на меня пистолет, приставив к моей голове. — Дрянь, — прошипел он.

— Ты совершаешь ошибку, Макс. Это не я.

— Знаю, — фыркнул он. — Но в эту версию, моя родная Кэт, все очень легко поверят.

Если даже твой ненаглядный так быстро повёлся сейчас на мои слова. Ты и его пристрелишь по основной версии. И тут же совершишь самоубийство. По крайней мере, так будет выглядеть. Дело с лёгкостью закроют, решив, что это всё ты, моя родная Кэт, — вместо улыбки оскал. Взгляд убийцы, и злобный смех. Ненормальный.

Перед глазами за минуту пронеслась жизнь. Ещё мгновение и всё. Я прощалась с этим миром и думала о том, что некстати испытываю раздражение. Почему он медлит? Посмотрела в глаза Вадиму и даже сожаления не увидела. Неужели ему всё равно, что этот сумасшедший сейчас меня пристрелит? Он стоял и даже не пытался его остановить. Я перевела взгляд на Макса. У меня онемело всё тело от осознания, что сейчас произойдёт, но пусть не думает, что я боюсь. Такой радости ему не доставлю. Тишина в кабинете разрывала сознание, накаляя и без того напряжённую обстановку. И вдруг Макс рассмеялся. А вместе с ним улыбнулся и Вадим. Пистолет Фараон опустил, а я переводила взгляд с одного на другого и не могла понять, что происходит?!

Макс подошёл ко мне и прижал к себе. Кажется, по кому-то давно плачет «психбольница».

— Куколка. Это был розыгрыш. Новогодний добрый розыгрыш. Но ты, конечно, красotka! До последнего не показывала свой страх. Признайся, впечатлена? Удалось старине Фараону разыграть бесстрашную Кэт? Ах, да. Совсем забыл сообщить. Вадим — мой напарник. Мы давние друзья. Услышав, что я хочу тебя разыграть, он с радостью согласился мне помочь, — Макс растягивал губы в широкой улыбке, а я вряд ли сейчас смогла описать шквал своих эмоций. Уверена, не каждый писатель взялся бы, да и цензура бы не позволила. Мои щёки пылали, а рука потянулась к карману. Но я сдержалась.

— А в добрых розыгрышах убийство своих людей считается нормой? — задала я вопрос.

— Так не было убийства, куколка. Розыгрыш же. С Ренатом полный порядок. С грузом тоже, как и с документами. Те двое в подвале — вообще приглашённые актёры.

— Но все газеты писали об убийстве начальника твоей охраны... — всё ещё не верилось в его слова.

— Не только у тебя есть связи в журналистике, — рассмеялся он. — Ну, хорошо-хорошо, он повернулся к столу и потянулся за телефоном. Вадим улыбался виноватой улыбкой, но вдруг стал серьёзным. Именно от этого взгляда у меня подкашивались коленки, а сердце замирало, а потом начинало биться в несколько раз быстрее нормы. Вадим отвернулся и подошёл к окну. Очень вовремя он решил любоваться погодой.

Макс уже кому-то дозвонился и пробасил:

— Ренат, ну, зайди. Финальная сцена, а Кэт не верит, что ты жив-здоров.

Через время в комнату, действительно вошёл начальник охраны Фараона. Я его знала, и не раз видела прежде с Максом. Ренат подтвердил его слова и тоже веселился от происходящего, не скрывая раскатистого смеха. Оказалось, они между своими людьми даже делали ставки, как я себя поведу.

— Ну, ладно тебе, — снова шагнул мне на встречу Макс. В его взгляде появилась откуда-то взявшаяся нежность. Да, неужели? Он способен на такое? — Куколка, ты до сих пор не поняла, что поселилась в моём сердце? И уже давно. Милая, это же всё для тебя. Привлечь твоё внимание. Кстати, Вадим, был генератором идей. И сыграл круто! Правда же? Ну что ты такая чёрствая, улыбнись же. Тебе не весело?

— Очень весело. Обхохочешься. Возможно, внешне не заметно, но внутри себя я бьюсь в конвульсиях от истеричного смеха, — я перевела взгляд на Вадима. — А тебе как?

Понравился розыгрыш? Затащить меня в постель удалось мастерски, — выпалила я, заранее зная, что кое-кому эта весть по вкусу не придётся. — О! Макс, а ты не в курсе этой части вашей потрясающей шутки? — я заметила, как глаза Макса налились яростью. При этом не наигранной. Он бросил гневный взгляд на Вадима.

— Что?! Это правда? Вадик! Мы так не договаривались! Убью! Обоих! — зарычал он и сжал кулаки, Вадим не стал отпираться, а Макс уже потянулся к внутреннему карману, куда ранее спрятал пистолет. Но в этот момент произошло нечто неожиданное. Фараон не успел достать оружие, но выстрел раздался, и Макс стремительно упал на пол. Его взгляд был направлен куда-то за наши спины, и пока один и охранников бросился к нему, все остальные резко обернулись на того, кто стоял в углу, недалеко от входа. Казалось, все забыли про Павла. Тот же сейчас сжимал в руках пистолет, но разжав пальцы, бросил его на пол.

— Вот теперь можно смеяться, — проговорил он и закатился нечеловеческим зловещим смехом.

***

— Ты где пропадала? — заголосила с порога Яна. — У нас тут такие новости, закачаешься!

Я устало облокотилась на кресло, а подруга закинув ногу на ногу принялась рассказывать:

— Слышала, Фараона какой-то сумасшедший пристрелил? В кабинете полно охраны было. И никто не успел понять, что произошло.

— Да, я всё видела. Лично при этом присутствовала, — спокойным тоном произнесла я, а у Яны полезли глаза на лоб. Я закрыла руками лицо и принялась вспоминать. Паша выстрелил, на удивление, метко. Фараону не смогли помочь ни присутствующие, ни прибывшая скорая. Павел даже не сопротивлялся, признаваясь, что давно замыслил это убийство. Но никак не мог к нему подобраться. Правда, уже звучали версии, что его не посадят, а упекут в больницу на лечение. Кто-то из высокопоставленных о нём позаботился. После формального допроса меня отпустили. Я несколько дней не могла прийти в себя, не появляясь на работе, ссылаясь на болезнь. И вот сегодня, в канун Нового Года решила наведаться в офис. Вот так. Я лишилась своего основного врага. И в пору радоваться, да улыбка не спешит на моё лицо. Вадима я, кстати, больше не видела. Я не искала с ним встреч и не звонила. Впрочем, и свой телефон я включала редко. Лишь однажды я говорила с Лёшкой. Он звонил с новостью. По своим каналам выяснил, что Морозов Вадим Дмитриевич, действительно, существует. Он являлся довольно значимой персоной в соседней области. Как Фараон в нашей, да только та область была поменьше. И все знали недавнего аниматора под прозвищем Дед Мороз. Это способствовало тому, что теперь меня вообще раздражало любое упоминание о мифическом персонаже.

Время близилось к вечеру. Яну я уже отпустила, её парень Борис внезапно передумал и остался на праздники в городе. Любит всё-таки. Янка счастливая. А мне остаётся только завидовать. Я вышла на крыльцо и поставила офис на сигнализацию. Снова одна бреду на парковку. Белые хлопья снега прямо в лицо. Зажмурившись, я добежала до машины, но не успев открыть дверь, почувствовала сзади чьи-то руки. Кто-то огромный повелительным тоном приказал, не сопротивляться, а я усмехнулась. Не так уж и мрачна была мысль встретить Новый Год в одиночестве. Но видно не судьба. Психов что-то по городу развелось.

Везли меня с повязкой на глазах, а вот куда, я и понятия не имела. И только, когда меня

доставили на место, её сняли. А, оглянувшись, мысленно охнула. Я стояла посреди кабинета Фараона. Бывшего кабинета Фараона, если быть точнее. Во главе стола сейчас сидел... Вадим. Он молча разглядывал мои глаза, а я пыталась удержать сердце на месте, ругая его за непослушный ритм.

— Всё ещё злишься на меня? — он встал с места и подошёл слишком близко, нарушая мыслимые и немыслимые нормы. — Я скучал по тебе, — он провёл ладонью по моему лицу, а у меня по телу пробежала дрожь. Теперь он разглядывал мои губы, и еле заметно приближался к ним. Снова посмотрел в глаза. — Там, «спасаясь от холода», я не играл с тобой. Ты знаешь это. Макс был тебе совсем не парой. И я не зря задавал вопросы, какие у тебя планы относительно него.

— Что ты здесь делаешь? — прервала я его, переводя тему, потому что ещё чуть-чуть, и я бы не сдержала эмоций.

— Так я был партнёром Фараона. Единственным, кстати, — он ухмыльнулся. — Вот, дела перенимаю. Как думаешь, мне стоит остаться в этом городе?

— У меня аллергия на криминальных авторитетов. Поэтому здесь я не советчик.

Вадим обошёл меня и стоял теперь сзади. Он убрал волосы на одну сторону и наклонился к самому уху.

— А хочешь, я брошу всё это к чёртовой матери? Ради тебя, Кэт. Оставлю лишь легальный бизнес? Твоя фирма отныне будет только процветать. К тому же, я могу помогать. Мне, действительно, нравится вести мероприятия. Мой актёрский талант ты уже оценила, не так ли? Кстати, появление тогда в твоей квартире, было импровизацией. Макс, и, правда, мог зайти дальше, не появившись там. Ну, так как? Будем трудиться на благо скучающего народа? Никакого криминала. Только ты, я и маленькие радости, — он обнял меня за талию и притянул к себе, поцеловав куда-то в висок, а у меня вспотели ладони. Теперь я чувствовал стук его сердца. Его дыхание. Я пыталась унять дрожь от его прикосновений, а во рту пересохло, и я не произносила ни звука. — Молчишь, — он развернул меня к себе и взял обеими руками за лицо: — А знаешь, почему ты молчишь? Потому что ты не можешь жить без дозы адреналина. Ты же от скуки умрёшь, если ещё год просидишь в своей «Атмосфере праздника». Думаешь, я не знаю, как у Павла оказался пистолет? Пистолет Фараона, кстати. Этот он всегда возил в бардачке своего авто. И, насколько мне известно, незадолго до происшествия, именно ты сидела на пассажирском сидении у него в джипе. И у тебя было время, чтобы достать его. А когда Макс тянулся к телефону, вызывая Рената, ты и провернула это. Знала, что Пашка выстрелит в него? Не переживай, я не скучаю по этому мерзавцу, хоть мы и были напарниками. Но Макс не умел договариваться. Сразу стрелял в конкурентов, без разговоров. Хотя перед каждой сделкой, я убеждал его обойтись без крови. Он убийца, и жутко меня раздражал, — Вадим продолжал «сверлить» меня взглядом.

— Я не заметила, как Паша вытащил пистолет, — наконец, подала я голос, который прозвучал хрипло. — Ты был знаком с Павлом, я выяснила, откуда ты родом. В тот же город частенько стал ездить Павел. Именно так тебе и пришла в голову идея подговорить его избавиться от Макса. Также ты и Макса заставил участвовать во всём этом. И ты намеренно отвернулся, хотя мог предотвратить убийство!

— Мы оба могли это сделать, милая, — он пронзительно посмотрел на меня в упор. — Но оба не стали мешать. И оба не скучаем по нашему дорогому Фараону. Кстати, он не задумываясь и тебя, и меня бы пристрелил. Меня такой вариант не устроил бы. А тебя? — он сделал паузу и, убедившись, что его слова до меня дошли, продолжил. — Я предлагаю тебе

сделку. Если не нравится идея остаться простой владелицей своей фирмы, могу предложить тебе место поинтереснее. Ты становишься хозяйкой этого города, а я остаюсь в тени. Мы продолжим то, что начали, — он всё ещё держал меня в объятиях, и внезапно коснувшись губами моих губ, отстранился. — Например, ваш мэр мне не очень нравится. Можно его просто свергнуть, а можно... В общем, как пожелаешь, милая.

Я стояла словно парализованная от его слов. Они эхом отдавались в моей голове, и прийти к себе никак не получалось.

— У меня, кстати, для тебя подарок, — он внезапно разжал свои руки, и пока я пыталась не рухнуть прямо на пол, договариваясь с телом о равновесии, Вадим прошёл к сейфу и достал оттуда коробку. Когда он её открыл, я пришла в очередной шок. Передо мной стояли те самые туфли, абсолютно новые. — Он не подарил их своей невесте. Они перед прошлым Новым Годом расстались. Возможно, он ждал удобного случая, чтобы вернуть их тебе, возможно, просто забыл о них, оставив в сейфе. Поэтому имею честь лично вернуть тебе мечту.

Где-то уже всюду раздавались звуки салюта. Вадим открыл шампанское и разлил по бокалам, в которых тут же принялись плясать озорные пузырьки пьянящей жидкости. Один бокал он протянул мне:

— С праздником, милая. Я же говорил, что под Новый Год чудеса случаются. Ты что-нибудь ответишь? Ну, иди ко мне. Я же люблю тебя, дурочка, — он сделал паузу, снабжая меня порцией своего «фирменного» взгляда. — Если вдруг ты и меня решила ненавидеть, то сообщаю: от ненависти до любви один шаг, — он легонько потянул меня за руку, предоставляя мне возможность самой сделать выбор..

— А от ненависти до мечты один год, — усмехнулась я и всё-таки шагнула ему навстречу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net